

Материалы участников экспертной сессии в авторской редакции:

- «Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов», автор – академик РАН, вице-президент ВЭО России С.Ю. Глазьев.
- «Пандемия. Мировой кризис. Экономическое состояние России», авторы – академик РАН, профессор Р.И. Нигматулин и д.т.н., профессор Б.И. Нигматулин.
- «Предложения по социально-экономическому развитию в современной кризисной обстановке», автор – академик РАН А.Г. Аганбегян.
- «Предприятия в посткризисной экономике», автор – член-корреспондент РАН, член Президиума ВЭО России Г.Б. Клейнер.
- «Постпандемическая экономика: адаптация агропродовольственного сектора», автор – академик РАН, член Президиума ВЭО России А.В. Петриков.

НООНОМИКА КАК СТЕРЖЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДОВ

Автор: Академик РАН, вице-президент ВЭО России С.Ю.Глазьев

Происходящие в мире революционные технологические и институциональные изменения создают ощущение уже не конца истории, а конца света. Православные фундаменталисты усматривают в широко внедряемых в рамках карантинных мер цифровых пропусках признаки Апокалипсиса, в Израиле раввины заявляют о пришествии Мессии (Машиаха)¹, в Лондоне – о формировании мирового правительства². Капиталисты после очередного краха финансового рынка рассуждают о новой реальности, вымогая у государства деньги на спасение бизнесов, а социалисты объявляют о конце капитализма.

В настоящей статье суть происходящего анализируется с точки зрения теории больших циклов: технологические сдвиги в экономике – с позиций теории длинных волн и лежащих в их основе технологических укладов; институциональные изменения – с позиций теории вековых циклов накопления капитала и лежащих в их основе мирохозяйственных укладов. Исходя из этого формируется концептуальный взгляд на происходящий переход к новому мировому порядку как формационный – от экономики товарного производства к экономике знаний, составляющей основу ноономики.

Основные определения

Поскольку темой настоящего доклада является формирование новых технологических, управленческих и социальных структур, для точной интерпретации используемых понятий целесообразно дать их авторские определения.

Под **технологическим укладом** понимаются группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое

¹ В интервью Chama! News об этом заявил министр здравоохранения Израиля Яков Лицман

² Об этом заявил бывший премьер-министр Великобритании Г.Браун // Спаситель Великобритании предлагает мировое временное правительство // РИА «Новости» (URL: <https://ria.ru/20200328/1569257083.html> - 28 марта 2020 г.).

образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления³.

Под **мирохозяйственным укладом** - система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения⁴.

Согласно определению С.Д.Бодрунова, создавшего теорию **ноономики**, под последней понимается неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. В отличие от всех предыдущих этапов, суть нооэтапа цивилизационного развития заключается в том, что не индивиды вступают в отношения друг с другом в процессе материального производства, а в отношения между собой вступают две разные сферы цивилизационной конструкции – производство (ноопроизводство, сводящееся к техносфере) и человеческое общество⁵.

Переход к ноономике, доказывает С.Д.Бодрунов, «будет основан на естественной, знаниевой и технологической революции. Такой переход будет осуществляться через прогресс знаний, интеллекта, ума, направляемых на все более полное удовлетворение растущих потребностей людей. Как раз возможность такого, все более полного, удовлетворения потребностей будет служить важнейшей предпосылкой снятия конфликтности перехода. И в то же время в структуре самих потребностей на первый план будут во все возрастающей степени выходить потребности истинно человеческие - образования, изучении мироздания, духовном развитии, культуре. На началах культуры будут преобразованы все стороны образа жизни человека – культуры физической, культуры отношений, культуры

³ Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018.

⁴ Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. - №2. – С.3-29; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. – 2016. - №3. – С. 3-21.

⁵ Бодрунов С. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. С. 171

потребления... Ускоренное развитие человеческого знания будет вынуждать общество приравнивать скорость своего духовно-общественного развития к темпам развития технологического... Поэтому должно произойти сначала естественное «выравнивание долей» материальных и духовных потребностей, а затем и опережение роста потребностей духовных. Именно на такой – и только такой! – основе взойдет нооцивилизация. И ноономика, а не экономика, станет знаниеемким и «умным» способом удовлетворения потребностей и индивидов-членов ноообщества, и ноообщества в целом»⁶.

Теория ноономики уточняет появившееся еще в 1917 г. понятие постиндустриального общества⁷, в котором подчеркивается роль НТП и интеллектуализации экономики. К этому понятийному ряду следует добавить еще определение **экономики знаний** как «модели развития постиндустриального общества или ступени развития постиндустриальной экономики в связи с совершенствованием ИКТ, активным применением инновационных технологий в промышленности, глобализацией рынков»⁸.

В отличие от концепций постиндустриального общества и экономики знаний, которые просто отражают изменения, происходящие в структуре и факторах производства, не затрагивая производственные отношения, теория ноономики говорит о таком качественном скачке в развитии производительных сил, который вообще лишает содержания производственные отношения. Логика этого скачка исходит из предположения о том, что прогресс в автоматизации производства сделает ненужным участие в нем людей, которые смогут, наконец, избавиться от

⁶ С.Бодрунов. Ноономика – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

⁷ Термин «постиндустриальное общество» впервые был применен в 1917 году теоретиком английского либерального социализма А.Пенти. В 1958 году это понятие появилось в статье американского социолога Д.Рисмена «Отдых и труд в постиндустриальном обществе». Но основоположником комплексной теории постиндустриального общества считается Д.Белл, который описал основные элементы этой теории в книгах «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) и «Культурные противоречия капитализма» (1978).

⁸ Кузнецов А.В. Новая экономика и постиндустриальное общество: сопоставление понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №2(140). Экономика, вып. 18. С. 27.

адамова проклятия⁹. Совершится, наконец, долгожданный «скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»¹⁰.

Действительно, уровень производительных сил уже сейчас позволяет прокормить более 20 млрд. человек¹¹. Доля работающих в сфере материального производства составляет в настоящее время менее четверти занятых и имеет тенденцию к дальнейшему снижению¹². Одновременно сокращается доля занятых рутинным трудом в сфере управления, социального обслуживания, строительстве, инфраструктуре. Они замещаются роботами, алгоритмами, автоматизированными процессами. Можно предположить, что эта тенденция в обозримое время приведет к полному вытеснению всех нетворческих видов деятельности. И в этом царстве свободы от тяжкого труда производственные отношения будут замещены социальными. Однако это не означает еще всеобщего благополучия и гармонии. Неравенство в обладании собственностью, деньгами, властью создает сложные противоречивые отношения между людьми, которые могут оказаться антагонистическими.

Возможно, в будущем закономерности воспроизводства экономики как единой системы технико- и социально-экономических отношений прекратят свое действие. Но это прекращение может произойти только вследствие этого самого действия. Ниже закономерности долгосрочного экономического развития экстраполируются в будущее с целью выявления признаков ноономики в формирующихся новых технологических, социальных и экономических структурах.

Мировой кризис как процесс смены технологических и мирохозяйственных укладов.

Охвативший мир кризис носит структурный характер, обусловленный кардинальными технологическими и институциональными изменениями.

⁹ «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» // Ветхий Завет, Бытие, Глава 3.

¹⁰ Из книги (отд. 3, гл. 2) «Анти-Дюринг» (1878) Фридриха Энгельса.

¹¹ Ключкин Н.Ю., Гутников В.А. Оценка биологической емкости агросферы с целью определения предельной численности населения земли // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 482–497.

¹² А.Зиновьев. Запад. – М.: ЗАО «Из-во Центрполиграф», 2000, с.97-98.

В настоящее время происходит переход от пятого к шестому технологическому укладу, в основу которого входит комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые, наряду с информационно-коммуникационными и когнитивными составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его ядро расширяется с темпом около 35% в год, формируя технологические траектории новой длинной волны экономического роста¹³.

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом, в том числе в целях многократного повышения прочности, износостойкости, надежности создаваемых из них изделий. В машиностроении на основе системы «нанокomпьютер - наноманипулятор» создаются сборочные автоматизированные комплексы и 3D принтеры, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов, методов адресной доставки лекарств к пораженным участкам организма, клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продление человеческой жизни¹⁴. Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Трансгенные культуры многократно снижают издержки, повышают эффективность и улучшают потребительские качества фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы будут использоваться для извлечения металлов и чистых

¹³ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Глазьева и В.Харитоновой. — М.: «Товант», 2009

¹⁴ Автором настоящей статьи в 2016 г. зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации №65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность.

Одновременно с технологической революцией развивается социально-политическая. Происходит переход от имперского к интегральному мирохозяйственному укладу, американский вековой цикл накопления капитала сменяется азиатским¹⁵. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. Провал попытки последних усилить свои конкурентные преимущества путем организации трансокеанических зон свободной торговли свидетельствует о переходе нынешнего мирохозяйственного уклада к фазе упадка. По мере нарастания американской агрессивности, восходящей от торговой войны к применению биологического оружия у стран ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Этот процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер, что повлечет разрушение нынешнего мирохозяйственного уклада.

Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические.

На основе возвышения Китая и Индии формируется ядро нового мирохозяйственного уклада, что влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Об этом же свидетельствует возрождение отвергнутых Вашингтонским консенсусом институтов планирования социально-экономического развития и

¹⁵ Научная гипотеза С.Глазьева «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов (свидетельство №41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством РАЕН, 2016 г.

государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. А также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой.

Все страны - от Вьетнама до Эфиопии - идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется Азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию.

Новый мирохозяйственный уклад основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Характерный для стран ядра интегрального мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Он принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике.

Формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов воспроизводства экономики, центр мирового развития

перемещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала. Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Вьетнам, Япония, Сингапур, Индия и Ю.Корея, принципиально отличающиеся от него политическим устройством и доминирующей формой собственности. Общим для них является сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Смена мирохозяйственных укладов до сих пор всегда сопровождалась мировыми войнами. Они провоцировались теряющим влияние глобальным лидером в целях удержания контроля за своей периферией в завершающей фазе жизненного цикла соответствующего мирохозяйственного уклада. И всегда заканчивались появлением нового глобального лидера, превосходство которого обеспечивалось институциональными преимуществами нового мирохозяйственного уклада. Так, две мировых войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к имперскому укладу, который в завершающей фазе своего жизненного цикла приобрел форму либеральной глобализации. Движущей силой этого перехода было противоречие между быстрым расширением производства на американской и европейской периферии доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании и возможностями последней по удержанию глобального контроля.

Происходящая в настоящее время эскалация мировой гибридной войны лишь отражает стремление США любыми средствами и инструментами максимально оттянуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Удержать контроль над нефтедолларами помогают войны на Среднем и Ближнем Востоке. Контроль над наркოდолларами предполагает контроль над Афганистаном. Госпереворот на Украине и установление в ней антироссийского нацистского режима направлен на стравливание европейских стран НАТО с Россией и ослабление

всех сторон конфликта ради усиления над ними контроля со стороны американской властвующей элиты с целью усиления возможностей последней по ослаблению Китая. При этом контроль над Россией американские геополитики рассматривают как ключ к удержанию глобального лидерства.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

С точки зрения исторических аналогий, нынешнее десятилетие аналогично предшествовавшей Второй мировой войне Великой депрессии. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е годы, которое было сравнительно быстро преодолено.

Разворачивающийся в настоящее время мировой кризис усугубляет экономическую ситуацию и счет потерь ВВП в современный период, видимо, превысит провал в соответствующий период прошлого века. Если тогда выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. И, к счастью, она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать. Тем более в ситуации, когда агрессор преступил красную черту, открыв биологический фронт войны за свою гегемонию ценой угрозы самому существованию человечества.

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии с Австро-Венгрией против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних Британская империя даже ввела в 30-е годы эмбарго на

импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращивая русофобские режимы на постсоветском пространстве с целью разрушения исторической России.

В силу неумолимых законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, не взирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила: игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем; нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, а также организацией госпереворотов в ряде стран Европы и Южной Америки; Устав МВФ - финансовыми санкциями против России; занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием военного присутствия в других странах и в Космосе вопреки международным конвенциям; спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации и манипулирования террористическими организациями; арестовывая имущество и похищая неудобных граждан других стран. В полном соответствии с теорией¹⁶ эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остается открытым вопрос, до каких пределов могут пойти американские лидеры в преступлениях против человечества в стремлении удержать свое господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала

¹⁶ Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016.

нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, системы управления, население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия – в боевых действиях; биологического – в форме пандемии коронавируса; кибернетического – в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного – в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, дипломатических приемов сокрушения противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае со стороны главных агрессоров – Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фиатных денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами должно обеспечиваться свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулирования общественным сознанием. Вооруженные силы применяются на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие –

для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности. В конечном счете – для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки глобальным олигархатом.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма¹⁷. Сегодня он вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

Нет сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она несомненно станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50-70 млрд.долл., оно быстро восстановится, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, принадлежащих и поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Существенно пострадают также находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продолжится еще несколько лет до тех пор, пока

¹⁷ П.Швейцер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

оставшиеся после схлопывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производства нового технологического уклада, и они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева. При неблагоприятном ходе событий, денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и политический кризис. У властвующей элиты США останется две возможности: смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада или перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

Новый мировой порядок: сценарии перехода к нооэкономике

В прошлом веке в аналогичный период одновременной смены технологических и мирохозяйственных укладов развивался по трем глобальным политическим траекториям. После социалистической революции в России возникает прообраз нового мирохозяйственного уклада с коммунистической идеологией и тотальным государственным планированием. Спустя полтора десятилетия в целях преодоления Великой депрессии в США реализуется Новый курс, формирующий другой тип нового мирохозяйственного уклада с идеологией государства всеобщего благосостояния и государственно-монополистическим регулированием экономики. Чуть позже в Германии формируется его третий тип - с нацистской идеологией и частно-государственной корпоративной экономикой.

Все эти изменения происходят в завершающий период Британского цикла накопления капитала и лежащего в его основе колониального мирохозяйственного уклада. Занимая центральное место в мировой экономической системе, властвующая элита Великобритании пытается противостоять изменениям, подрывающим ее глобальное доминирование. Против СССР вводится экономическая блокада, для провоцирования массового голода разрешается импортировать из России только зерно. Против США вводится торговое эмбарго. В Германии поощряется антикоммунистический нацистский переворот и, в целях противостояния влиянию СССР, английские спецслужбы защищают и продвигают к власти Гитлера. С теми же намерениями и в ожидании больших дивидендов

американские корпорации инвестируют большие средства в модернизацию германской промышленности¹⁸.

Англичане применяют традиционную для себя геополитику по принципу «разделяй и властвуй», провоцируя войну между Германией и СССР. Они надеются повторить свой успех в развязывании Первой мировой войны, в результате которой произошло самоистребление всех основных конкурентов Великобритании в Евразии: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской и, окончательно, Китайской империй. Но сразу же после начала войны выясняется качественное превосходство Третьего Рейха над всеми европейскими странами, включая Великобританию, в эффективности управления экономикой и мобилизации всех имеющихся ресурсов для военных целей. И, хотя Великобритания, благодаря союзническим отношениям с СССР, оказалась в числе Победителей, после Второй мировой войны она лишилась всей своей колониальной империи – более 90% территории и населения.

Самой эффективной на тот момент оказалась советская система управления народнохозяйственным комплексом, которая совершила сразу три экономических чуда: эвакуацию промышленных предприятий с европейской части на Урал и в Сибирь, за полгода отстроив новые промышленные районы; выход на запредельные для других стран параметры производительности труда и фондоотдачи, на порядок превзошедшие показатели объединенной фашистами Европы; стремительное восстановление полностью разрушенных оккупантами городов и производственных мощностей после войны.

Новый курс Рузвельта существенно поднял мобилизационные возможности американской экономики, что позволило США нанести поражение Японии в Тихоокеанском бассейне. В послевоенной Западной Европе у США не было конкурентов: бывшие колонии европейских государств стали зоной соперничества американских корпораций и советских министерств. Дальнейшее мировое развитие происходило в формате холодной войны двух мировых империй – советской и американской – имевших схожие технократические и диаметрально противоположные политические модели управления социально-экономическим развитием. Каждая из них имела свои преимущества и недостатки, но при этом кардинально превосходила по эффективности организации массового

¹⁸ Charles Higham. Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933-1949. New York, 1983.

производства и возможностям мобилизации ресурсов систему семейного капитализма с беспощадной эксплуатацией наемных работников и рабов.

Аналогичная картина складывается в настоящее время. Формирующийся новый мирохозяйственный уклад имеет также три возможных разновидности. Первая из них уже сформирована в КНР под руководством Компартии Китая. Она характеризуется сочетанием институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы и демонстрирует потрясающую эффективность управления развитием экономики, на порядок превосходящую американскую систему. Это наглядно проявилось в многократно более высоких темпах развития передовых секторов промышленности за последние три десятилетия и вновь было подтверждено показателями результативности борьбы с эпидемией.

Вторая разновидность интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Индии, являющейся самой большой реальной функционирующей демократией в мире. Основы индийской разновидности интегрального строя были заложены еще махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру на фундаменте индийской культуры. Национализация банковской системы, проведенная правительством Индиры Ганди позволила поставить управление финансовыми потоками в соответствие с индикативными планами развития экономики. Правильно выбранные приоритеты дали толчок развитию ключевых направлений формирования нового технологического уклада и сегодня Индия выходит на первое место в мире по темпам экономического роста. Как и в Китае, государство регулирует рыночные процессы в целях повышения народного благосостояния, стимулируя инвестиции в развитие производства и освоение новых технологий. При этом валютно-финансовые ограничения удерживают капитал внутри страны, а государственное планирование направляет предпринимательскую активность на производство материальных благ.

Третью разновидность нового мирохозяйственного уклада можно разглядеть в тумане нарастающей пандемии массового психоза. Из недр глубинного государства США иницируются заявки на формирование нового мирового порядка. На волне пандемии создаются институты, претендующие на управление человечеством. Фонд Б.Гейтса устанавливает контроль над деятельностью ВОЗ в части вакцинации населения. При этом вакцинация используется для продвижения давно разрабатываемой им технологии биологического программирования в целях сокращения

рождаемости и тотального контроля над поведением прививаемых людей. В этой технологии сочетаются достижения биоинженерии и информатики: вакцинация сопровождается чипизацией, позволяя создавать любые ограничения жизнедеятельности людей.

Видимо, неслучайно Билл Гейтс, приближая нужный ему образ будущего человечества, неоднократно возвещал о приближающейся пандемии¹⁹: в своем выступлении в 2015 г. он алармистски провозгласил, что мир «не готов к следующей эпидемии». В дискуссии об эпидемиях в 2018 г., организованной Массачусетским медицинским обществом и журналом *New England Journal of Medicine*, Гейтс предупредил, что пандемия может произойти в течение ближайшего десятилетия. 18 октября 2019 г. Центр безопасности в области здравоохранения при университете имени Джона Хопкинса (именно по его ресурсу сейчас весь мир отслеживает эпидемию коронавируса) в партнерстве с Всемирным экономическим форумом и Фондом Билла и Мелинды Гейтс провел мероприятие «Событие 201»²⁰ о реагировании на пандемию высокого уровня. Встреча была проведена как стратегическая игра, в ходе которой моделировался процесс распространения пандемии устойчивого вируса, передаваемого воздушно-капельным путем, а также при рукопожатиях и других тактильных контактах. Особенностью вируса, по сценарию стратегической игры, было отсутствие эффективной вакцины и избирательная смертность населения, в основном связанная с лицами, у которых ослаблен иммунитет.

Еще одним известным спонсором идеи мирового правительства как необходимого инструмента спасения человечества от угроз перенаселения и загрязнения Земли является Д.Рокфеллер. На предыдущем переломном этапе технико-экономического развития, когда мировая экономика погрузилась в кризис в связи с завершением жизненного цикла 4-го технологического уклада, он инициировал создание Римского клуба, выступившего с докладом «Пределы роста»²¹. Сегодня тема самоограничения потребления ресурсов развивающимися странами вновь актуализируется мировыми СМИ. На этот раз она дополняется угрозой самоуничтожения

¹⁹ Bill Gates has been warning of a global health threat for years (URL: <https://www.businessinsider.com/people-who-seemingly-predicted-the-coronavirus-pandemic-2020-3>)

²⁰ Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса (URL: <http://www.centerforhealthsecurity.org/event201/>)

²¹ «Пределы роста» (англ. *The Limits to Growth*) — доклад Римскому клубу, опубликованный в 1972 году. Содержит результаты моделирования роста человеческой популяции и исчерпания природных ресурсов. В написании доклада принимали участие Донелла Медоуз, Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и Уильям Беренс III.

человечества вырывающимися из остатков дикой природы и оттаивающей вечной мерзлоты невиданными ранее вирусами.

Прогноз Фонда Рокфеллера о вирусной пандемии, подготовленный десять лет назад, поражает точностью совпадения с нынешней ситуацией. В 2010 г. был обнародован доклад Фонда Рокфеллера и Глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития²²». В одном из сценариев доклада с названием в духе спецопераций секретных служб США из голливудских блокбастеров – Lock Step («Замыкающий шаг») - по сути, представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии вируса. В упомянутом докладе говорится: *«Во время пандемии национальные лидеры во всем мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения...Даже после того как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения все более глобальных проблем – от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, - лидеры во всем мире стали править более жестко»*. Поскольку вирусы не знают государственных границ напрашивается вывод о необходимости создания глобальных институтов регулирования человеческой жизнедеятельности.

Иными словами, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада предполагает, по сути, формирование мирового правительства под руководством американской властвующей элиты в интересах финансового олигархата, контролирующего эмиссию мировой валюты, транснациональные банки и корпорации, глобальный финансовый рынок. Это продолжение тенденции либеральной глобализации, дополненной авторитарными технологиями контроля за населением лишенных национального суверенитета стран. В представлении традиционных конфессий - это сценарий «электронного концлагеря», предваряющего конец Света, описанный во многих антиутопиях.

Каждая из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, составляющих ключевой фактор нового технологического уклада и материальную основу ноономики. Все они используют методы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта, необходимые для управления не только безлюдными

²² Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

производственными процессами, но и людьми в системах регулирования экономики и социального поведения. Цели этого регулирования задает властвующая элита, способ формирования которой предопределяет существенные характеристики каждой из разновидностей нового мирохозяйственного уклада.

В Китае власть принадлежит руководству Коммунистической партии, которая организует регулирование экономики в целях повышения народного благосостояния и направляет социальное поведение в русло достижения политических целей построения социализма с китайской спецификой. Рыночные механизмы регулируются таким образом, чтобы в конкуренции побеждали наиболее эффективные производственно-технологические структуры, а прибыль была пропорциональна их вкладу в прирост общественного благосостояния. При этом в средних и крупных корпорациях, в том числе негосударственных, действуют партийные организации, контролирующие соответствие мотивов экономической деятельности моральным ценностям коммунистической идеологии. Поощряется повышение производительности труда и эффективности производства, скромность и продуктивность руководителей и собственников, с одной стороны, и наказываются злоупотребления доминирующим положением на рынке и спекулятивное манипулирование им, расточительность и паразитическое потребление, с другой стороны. Для регулирования социального поведения личности разрабатывается система социального кредита. Согласно заложенному в ней замыслу, социальные возможности каждого гражданина будут зависеть от его рейтинга, который постоянно корректируется на основе баланса хороших и плохих поступков. Чем выше рейтинг, тем больше доверия к человеку при устройстве на работу, продвижении по службе, получении кредита, делегировании полномочий. Эта своеобразная модернизация знакомой советским людям системы ведения личных дел, которые сопровождали человека всю его трудовую жизнь, имеет свои положительные и отрицательные стороны, оценка которых выходит за пределы настоящей статьи. Ее главная проблемная зона – зависимость механизма формирования продуктивной элиты общества от искусственного интеллекта.

Вторая разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется демократической политической системой, которая может существенно различаться в разных странах. Наиболее развита она в Швейцарии, где основные политические решения принимаются на всенародных референдумах. В большинстве стран она серьезно поражена коррупцией и подвержена манипулированию со стороны крупного бизнеса, который может

быть патриотическим или компрадорским. Внедрение современных информационных технологий в систему выборов народных представителей может существенно повысить эффективность этой политической системы, исключив подтасовки результатов голосования и обеспечив равный доступ кандидатов к средствам массовой информации. Распределенность последних в блогосфере создает конкуренцию источников информации, повышающую степень их достоверности и объективности. При должном правовом обеспечении использования современных информационных технологий в избирательном процессе формируется автоматический механизм ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности в интересах общества. Чем более образованы и активны граждане, тем эффективнее работает демократическая политическая система. Ее главная проблемная зона – зависимость формирования властвующей элиты от кланово-корпоративных структур, не заинтересованных в прозрачности и честности выборов.

Наконец, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется интересами финансовой олигархии, претендующей на мировое господство. Достигается оно посредством либеральной глобализации, заключающейся в размывании национальных институтов регулирования экономики и подчинении ее воспроизводства интересам международного капитала. Доминирующее положение в структуре последнего занимает несколько десятков переплетенных друг с другом американо-европейских семейных кланов, контролирующих крупнейшие финансовые холдинги, силовые структуры, спецслужбы, СМИ, политические партии и формирующих так называемой «глубинное государство»²³. Это ядро властвующей элиты США ведет гибридную войну со всеми неконтролируемыми им странами, используя широкий арсенал финансовых, информационных, когнитивных и уже биологических технологий для их дестабилизации и хаотизации. Целью этой войны является формирование подконтрольной ему глобальной системы институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий. Главной проблемой такой политической системы является ее полная безответственность и аморальность, приверженность ее наследственной властвующей элиты мальтузианским, расистским и человеконенавистническим воззрениям.

²³ Д. Коулман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. — М.: ИД «Витязь», 2005.

Формирование нового мирового порядка будет идти в конкуренции между этими тремя разновидностями нового мирохозяйственного уклада. При этом последняя из них исключает две первых, которые могут мирно сосуществовать. Также как победа фашистской Германии и Японии в войне против СССР и США исключала бы как советскую, так и американскую модель нового для того времени мирохозяйственного уклада. После общей победы СССР и США создали конкурирующие друг с другом политические системы, разделившие мир на зоны влияния и избегавшие прямой конфронтации.

Итак, существует три прогнозных сценария перехода к нооэкономике. Общей для них материальной основой является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий. С их помощью сегодня создаются безлюдные полностью автоматизированные производства, управляющие безграничными базами данных системы искусственного интеллекта, трансгенные микроорганизмы, растения и животные, клонируются живые существа и регенерируются ткани человека. На этой технологической основе формируются институты интегрального мирохозяйственного уклада, обеспечивающие сознательное управление социально-экономическим развитием как суверенных государств, так и, потенциально, человечеством в целом. Достигается это путем сочетания государственного стратегического планирования и рыночной конкуренции на основе государственно-частного партнерства. В зависимости от того, в чьих интересах осуществляется регулирование деятельности автономных хозяйствующих субъектов формируется одна из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада. Первые две – коммунистическая и демократическая – могут мирно сосуществовать, конкурируя и сотрудничая на основе норм международного права. Третья – олигархическая – является антагонистической по отношению к первым двум, так как предполагает установление наследуемого мирового господства нескольких десятков американско-европейских семейных кланов, несовместимого ни с демократическими, ни с коммунистическими ценностями.

По какому из трех прогнозных сценариев пойдет эволюция человечества, зависит от исхода гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против суверенных государств. Главными целями американской агрессии являются Китай, ставший мировым лидером формирующегося нового мирохозяйственного уклада и Россия, нивелирующая своим ракетно-ядерным щитом преимущества США в

военно-политической области. Стратегическое партнерство России и Китая является для американской властвующей элиты непреодолимым препятствием для установления мирового господства финансового олигархата. Мощь последнего опирается на эмиссию мировых денег, возможности которой ограничены политической волей суверенных государств, способных создавать и использовать в международном сотрудничестве свои национальные валюты. Если Китай и Россия смогут сформировать независимую от доллара валютно-финансовую систему хотя бы для ШОС, исход мировой гибридной войны будет предрешен. Без подпитки своего платежного баланса бесконечной эмиссией мировой валюты американская империя быстро лишится своей военно-политической мощи.

Особенностью ноономики является ведущая роль знаний в управлении социально-экономическим развитием на национальном и глобальном уровне. Как только механизм эмиссии мировых денег перестанет быть тайной для национальных денежных властей суверенных государств, доминирующему положению американско-европейских олигархических кланов на мировом финансовом рынке придет конец. Слабость их положения заключается в фиатной (фидуциарной) природе современных денег, покупательная способность которых основывается на доверии, формируемом государственной властью. Доверие к доллару основывается на военно-политической и экономической мощи США, которая быстро размывается по мере развертывания гибридной войны. Каждый акт американской агрессии, хоть и приносит краткосрочные политические дивиденды, но ухудшает положение США в долгосрочном и даже среднесрочном плане. Так, благодаря на порядок более высокой эффективности сформированной в КНР системы управления развитием экономики, США обречены на поражение в инициированной Трампом торговой войне. Финансовые санкции против России подрывают доверие к доллару как мировой валюте. Очередной крах финансового рынка США разрушает американский центр накопления капитала. Вброшенный против КНР коронавирус наносит США куда больший ущерб, чем Китаю.

Возможно, в стремлении удержать глобальное доминирование, властвующая в США олигархия решилась на применение когнитивно-биологического оружия. В точном соответствии со сценарием пандемии Фонда Рокфеллера, написанным еще в 2009 году, государства в панике блокируют передвижение людей и парализуют деловую активность. Паралич экономики вызывает резкое падение уровня жизни населения и расстройство государственных финансовых систем по всему миру. Обладающие монополией на эмиссию мировых денег связанные с ФРС США

олигархические кланы предлагают послушным национальным правительствам финансовую помощь, а испуганному населению - спасительную вакцину. В дальнейшем, в соответствии с планом Фонда Б. и М.Гейтсов, поголовная вакцинация будет использована как инструмент биoprogramмирования населения, соглашающегося с контролем глобальных институтов над рождаемостью и доступом к ресурсам обеспечения жизнедеятельности.

Вероятно, именно таков был замысел коронавирусной диверсии против Китая. Об этом говорят цепочка «странных» событий, начиная от сценария Фонда Рокфеллера и заканчивая частичной приватизацией ВОЗ Фондом Б.иМ.Гейтсев, а также расследования деятельности глобальной сети американских секретных биоинженерных лабораторий. Однако китайская система мобилизации населения и здравоохранения оказалась намного более эффективней на порядок более дорогостоящей американской. Провалилась попытка американских властей и СМИ обвинить в пандемии КНР. Наоборот, китайское руководство перехватило глобальную инициативу и оказывает всем странам помощь на фоне социального бедствия в США. В этом проявились преимущества создаваемого КНР интегрального мирохозяйственного уклада над системой глобального доминирования американско-европейской финансовой олигархии.

Ноономика будущего мирохозяйственного уклада

Из трех охарактеризованных выше сценариев формирования нового мирохозяйственного уклада вариант мирового правительства выглядит наименее вероятным. Хотя именно в его русле разворачивается сегодня мировая гибридная война, властвующая элита США в ней обречена на поражение в силу качественно более высокой эффективности мобилизационных возможностей КНР и незаинтересованности всех стран мира в этой войне. Ее можно остановить формированием широкой антивоенной коалиции на основе создания автономной от доллара валютно-финансовой системы, заключения конвенции против кибертерроризма, формирования механизма контроля за исполнением вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия.

Если исходить из наиболее вероятного исхода развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны не в ее пользу, новый мирохозяйственный уклад будет формироваться в конкуренции коммунистической и демократической разновидностей, результаты которой будут определяться их сравнительной эффективностью в освоении

возможностей и нейтрализации угроз нового технологического уклада. Эта конкуренция будет носить мирный характер и регулироваться нормами международного права. Все аспекты этого регулирования, начиная от контроля за глобальной безопасностью и заканчивая эмиссией мировых валют, будут основываться на международных договорах. Отказывающиеся от принятия обязательств и международного контроля за их соблюдением страны будут изолироваться в соответствующих сферах международного сотрудничества. Мировая экономика станет более сложной, восстановление значения национального суверенитета и разнообразие национальных систем регулирования хозяйственной деятельности будет сочетаться с фундаментальным значением международных организаций с наднациональными полномочиями.

Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китайской инициативе Один пояс – один путь с идеологией «единой судьбы человечества» участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления. Все они столкнутся со следующими вызовами нового технологического уклада.

Первое. Массовое высвобождение занятых рутинным трудом, который будет замещен автоматическими системами управления как в материальном производстве, так и в сфере услуг. Этим людям нужно будет либо освоить новые творческие профессии, либо дать им возможность досрочного выхода на пенсию.

Второе. Раскол общества на креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей. Для социальной гармонии между этими двумя группами должны работать социальные лифты и системы социального обеспечения, позволяющие малоимущим получать хорошее образование, а малознающим – нормальный уровень жизни.

Третье. Фрагментация общества по социальным сетям, дифференцированным по мировоззренческим представлениям, моральным ценностям, потребностям. Интеграция этих сетевых сообществ государством должна вестись путем гармонизации их интересов в достижении общих целей повышения общественного благосостояния.

Четвертое. Концентрация власти у ноократии, знания которой создают неограниченные возможности использования потенциально опасных для

общества технологий. Эти люди должны согласиться на ограничение свободы творчества в сферах, представляющих опасность для человечества, включая биоинженерию, ядерную физику, системное программирование, тонкую химию и т.п.

Пятое. Размывание социальных групп, основанных на физическом ощущении солидарности вследствие аутизма и социопатии растущей части населения, замыкающейся в виртуальном пространстве. Этим людям необходимы особые условия выживания и самореализации, требующие соответствующих механизмов социальной адаптации. Их интеграция в социум становится важной задачей национальной безопасности.

Шестое. Растущая доля свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоемких сфер деятельности. Для его использования в созидательных целях необходимо развитие сфер творческой самореализации, не связанных с работой ради потребления. За порогом этого вызова открывается дверь в нономику.

Вызовы современной технологической революции можно продолжать дальше. Способные их принять и конструктивно использовать институты формируются в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Общим знаменателем его двух базовых разновидностей является нономика, определяющая способность системы управления создавать и регулировать автоматически воспроизводящиеся процессы социально-экономического развития. Эффективность как демократической, так и коммунистической ипостасей интегрального мирохозяйственного уклада будет зависеть от нивелирования негативного влияния субъективных факторов управления и стимулирования их позитивной роли. Позитивный отбор этих факторов достигается посредством автоматически действующего механизма ответственности принимающих решения лиц перед обществом. В КНР экспериментируют с системой социального кредита, накладываемой на традиционную для Китая конфуцианскую этику. В Швейцарии развивают автоматические механизмы прямой демократии, заставляющие власть подчиняться постоянному народному контролю и волеизъявлению посредством референдумов.

Вероятно, что основная конкуренция между коммунистической и демократической разновидностями нового мирохозяйственного уклада развернется между Китаем и Индией, лидирующих сегодня по темпам экономического развития и претендующими в совокупности со своими сателлитами на добрую половину мировой экономики. Институты нового мирохозяйственного уклада на основе нономики успешно формируются в Японии, Корее, странах АСЕАН. Остается открытым вопрос о будущем

других стран, включая Россию, властвующая элита которых противодействует принципам ноономики. Без создания автоматически действующих механизмов ответственности власти перед обществом и положительного кадрового отбора институты нового мирохозяйственного уклада в его как демократической, так и коммунистической ипостаси создать невозможно. А без них нельзя будет освоить производства нового технологического уклада, требующие высокого профессионализма и социальной гармонии.

Ноономика снимает ресурсные ограничения в обеспечении материальных потребностей человечества. Современные аграрные технологии позволяют прокормить вдвое больше людей, чем сегодня проживают на планете. Энергетические технологии, особенно гелиоэнергетика, снимают проблемы с ограниченностью невозпроизводимых сырьевых ресурсов. Информационные технологии снимают ограничения человеческого ума по количеству обрабатываемых данных. Ограничения социально-экономическому развитию создают сегодня, прежде всего, субъективные факторы управления - коррупция, некомпетентность, кумовство, жадность и жажда власти – несовместимые с принципами ноономики и институтами ноовго мирохозяйственного уклада.

ПАНДЕМИЯ. МИРОВОЙ КРИЗИС. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ

Р.И. Нигматулин¹, Б.И. Нигматулин²

На седьмом году стагнации, со снижением уровня благосостояния населения, Россию постигло две беды – коронавирусная пандемия, охватившая весь мир, и мировой экономический кризис, спровоцировавший резкое, более чем вдвое снижение мировых цен на углеводородное сырье и топливо.

Для российской экономики эти события особенно болезненны. Наша страна в последние шесть лет (2014-2019 гг.) находилась либо в экономическом кризисе (2014-2016 гг.), либо имела слабый экономический рост (около 1% в год³) в 2017-2019 гг. В 2019 г., по сравнению с 2013 г., уровень доходов населения (в сопоставимых ценах) снизился на 6%.

Это тем более прискорбно, что в России среднедушевой ВВП, пересчитанный в доллары по паритету покупательской способности⁴ (\$ППС = 25,5 руб в ценах 2019 г.), низок в европейском масштабе. Он заметно ниже даже, чем в странах Восточной и Центральной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Словения⁵). Он ниже даже, чем в республиках Прибалтики (Литва, Эстония, Латвия). У нас в **два раза** ниже уровень социальных затрат государства, определяемый долей ВВП на развитие человека (образование, здравоохранение, наука и культура). Из-за этого общий коэффициент смертности (число смертей на 1000 человек) у нас 12,4, что больше, чем в новых (10,7), старых (9,3) странах Европы и чем в 1980-1990 г. в РСФСР (10,9).

Несмотря на декларации и призывы, экономика России так и не сошла с «нефтяной иглы», в ней не построен внутренний механизм выхода из кризиса и послекризисного подъема. Все предыдущие выходы из кризиса связаны с восстановлением мировых цен на нефть. Последнее достаточно ярко проявилось в 2010-2013 гг., когда выход был обусловлен почти двукратным ростом мировой цены нефти⁶. Именно за счет этого наша страна

¹ Р.И. Нигматулин – академик РАН, профессор, доктор физико-математических наук, научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова, член Президиума РАН, заведующий кафедрой механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

² Б.И. Нигматулин – профессор, доктор технических наук, Генеральный директор Института проблем энергетики

³ А потери от аварий, катастроф и старения основных фондов составляет более 1% ВВП.

⁴ Именно по \$ППС, соотнесенному с ценами в стране, а не по банковскому курсу (\$ЦБ = 75 руб) надо сравнивать доходы населения в разных странах. Кстати по банковскому курсу наши зарплаты выглядят неадекватно ничтожными.

⁵ За исключением Румынии, Болгарии, Украины и Белоруссии

⁶ Цена марки Brent поднялась с \$60 (2009 г.) до \$110 (2012 г.) за баррель.

восстановилась и превысила лучшие докризисные показатели по экономике и по социальной сфере.

Сегодняшний кризис характеризуется тремя показателями: 1) ростом инфляции; 2) потерей рабочих дней; 3) падением цен и спроса на наши экспортные товары, в которых 90% занимает сырье и полусырье.

1. Рост инфляции

В Приложении 1 (п. 1.1) принят сценарий, при котором в 2020 г. среднегодовой курс доллара будет равняться $\$_{\text{ЦБ}} = 73,0$ руб, т.е. вырастит с $\$_{\text{ЦБ}} = 64$ руб в 2019 г. на $\Delta \$_{\text{ЦБ}} = 9$ руб, т.е. на 14%. А доля импорта товаров и услуг в ВВП сохранится на многолетнем уровне 20%, и внутренние инфляционные факторы будут сдержаны. В результате инфляция в 2020 году увеличится на $0,2 \times 14\% = 2,8\%$ к уровню инфляции (3,0%), заложенному в Федеральном бюджете⁷ на 2020 г., или составит до **5,8%**.

Рост инфляции может быть выше из-за дополнительного падения курса рубля, роста внутренних цен из-за падения ВВП, но с другой стороны ниже из-за падения потребительского спроса. Правительство и ЦБ будут сдерживать эти процессы. В 2020 году инфляция будет находиться на уровне 4-5% (см. Приложение 1, п. 1.1.).

2. Падение ВВП из-за установления режима нерабочих дней.

Для оценок режим нерабочих дней («каникул») принят равным 8 неделям (40 дней), составляющих 16,5% от рабочих дней в году, приводит к падению ВВП, которое можно представить состоящим из трех слагаемых (см. Приложение 1, п. 1.2 – 1,6).

Первое – снижение производства товаров и услуг компаниями с существенным электропотреблением или связанными с электрогенерацией, и оно равно 2,5% ВВП, или 2,7 трлн. руб. (в ценах 2019 г.).

Второе – снижение производства малыми и средними предприятиями (МСП), занятыми в сфере услуг с малым электропотреблением, и оно равно 2,6%, или 2,8 трлн. руб в ценах 2019 г.

И третье слагаемое из-за последствий «каникул», которое связано с падением покупательского спроса обедневшего населения, проблемами оплат между смежными предприятиями, отсутствием или дефицитом средств для закупки материалов и комплектующих и т.д. Это еще не менее 1,5-2% ВВП.

В итоге за счет потери 40 рабочих дней и их последствий падение годового ВВП составит 7%.

⁷ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"

В последние годы доля денежных доходов населения России составляла в среднем 56% от ВВП. Тогда падение доходов населения из-за «каникул» равно $0,56 \times 7\% = 4\%$ ВВП или 4,5 трлн руб. в ценах 2019 г.

3. Падение ВВП из-за падения мировых цен на нефть и газ

Падение мировых цен и мирового спроса на углеводородное топливо (нефть, нефтепродукты, природный газ) и другое сырье российского экспорта (уголь, металлы, древесина, целлюлоза, удобрения, зерно и др.) – самая крупная компонента падения нашего ВВП. Для его оценки рассмотрены три сценария.

Маловероятный оптимистический сценарий основан на оценках Президента РФ и Правительства РФ в начале апреля 2020 г., а именно: падение цены на 35% (с \$63,6 до \$42 за баррель) и сокращение объема экспорта углеводородов на 10% (см. Приложение 1, п. 1.5). Расчет этого сценария с учетом сокращения цены и объема экспорта других товаров на 10% показывает падение ВВП из-за сокращения экспортной выручки на 8%.

Но этот сценарий, как показывают последние события на нефтяном рынке, **маловероятен**.

Расчет *по базовому сценарию* (\$27 за баррель, сокращение объема экспорта углеводородов на 15%) и сокращение цены на экспорт других товаров и их объема на 10% даст падение ВВП в 2020 г. из-за сокращения экспортной выручки на 12%.

Тяжелый сценарий (\$20 за баррель, сокращение объема экспорта углеводородов на 20%) и сокращение цены на экспорт других товаров и их объема на 20% даст из-за этого падение ВВП на 15%.

Все приведенные оценки о нефтяном рынке относятся только к 2020 г. С 2021 г. спрос на углеводороды и цены должен постепенно восстанавливаться.

4. Полное падение годового ВВП и доходов населения

Падение ВВП в 2020 г. из-за потери 40 рабочих дней и сокращения экспортной выручки по базовому сценарию составит $7\% + 12\% \approx 19\%$ ВВП 2019 г., что равно 21 трлн руб в ценах 2019 г.

Выше упоминалось, что в последние годы доля денежных доходов населения составляла, в среднем, 56% ВВП. Падение ВВП на 19% уменьшит денежные доходы всего населения страны по базовому сценарию в 2020 г. на 11% ($0,56 \times 19\%$) относительно 2019 г., а относительно 2013 г. эти доходы будут ниже на 17% ($11\% + 6\%$).

Необходимая со стороны государства компенсация падения доходов населения и падения ВВП в 2020 г. дана ниже.

Не исключено, что социально-экономические потери будут еще большими из-за того, что, во-первых, воздействие пандемии на экономику не ограничится 8 неделями. Во-вторых, среднегодовая цена нефти в 2020 г. может быть и \$20 за баррель (тяжелый сценарий, см. Приложение 1, п. 1.6). Эти два фактора приведут к тому, что снижение ВВП без существенного изменения подхода Президента и Правительства РФ к компенсации потерь превысит 22%.

Представленные оценки свидетельствуют о тяжелом положении российской экономики не столько из-за удара пандемии **по нашей экономике**, сколько из-за удара пандемии по **другим странам**, что вызвало мировой экономический кризис и падение спроса на российское сырье. Рассчитанный по базовому сценарию падение ВВП в 2020 г. на 19% существенно выше, чем в 2009 г. (7,8%) и намного выше падения ВВП (по прогнозу МВФ⁸) в странах Европы, Северной Америки (6-9%) и мира (3%). В России основное падение ВВП будет связано с потерей экспортной выручки сырья и полусырья (12% из 19%). А в большинстве европейских стран удешевление сырья даже уменьшит уровень падения ВВП и облегчит им выход из кризиса, хотя во многих странах (США, Италия, Великобритания, Испания, Франция и др.) пандемия проходит гораздо тяжелее, чем у нас.

5. Потери государственного бюджета России из-за падения ВВП в 2020 г.

Консолидированный государственный бюджет РФ состоит из суммы федерального и регионального бюджетов, а также внебюджетных фондов. За последние 10 лет его доля в ВВП изменялась мало и в среднем составляла 34%.

Тогда по **базовому сценарию** потери консолидированного бюджета в 2020 г. будут равными **6,5%** ($0,34 \times 19\%$) или 7 трлн. руб.

Но возможны и более тяжелые сценарии (см. Приложение 1, п. 1.6), по которым эти потери могут быть еще большими!

6. Меры, необходимые для смягчения воздействия кризиса

Хотя Президент РФ потребовал, чтобы «нерабочие дни» самоизоляция по месту жительства были, *«при сохранении рабочих мест и доходов граждан»* [выделено авторами]. Однако за время «каникул» зарплаты работников МСП уже **упали** и дальше упадут **еще сильнее**.

Большинство этих предприятий, обслуживающих население, находятся в сложном финансовом положении, у них отсутствуют финансовые резервы.

⁸ World Economic Outlook, April 2020 : The Great Lockdown
<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306>

Напрямую затронутыми или потенциально не востребованными оказываются более 10 млн работников МСП, занятых в сфере услуг.

Президент РФ, Председатель Правительства и мэр Москвы объявили меры поддержки — полугодичная отсрочка по всем налогам (за исключением НДС), сокращение страховых взносов в 2 раза, с 30 до 15% и, наконец, поддержка в виде минимальной оплаты труда потерявших доходы работников, что составляет 120 млрд руб в месяц, начиная с 01.04.2020, итого около 1 трлн. до конца года. Судя по высказываниям министров, в ближайшие недели предполагается выделить до 2-3 трлн. руб, или около 3% ВВП.

ЭТОГО ЯВНО НЕДОСТАТОЧНО, чтобы предотвратить беду!

При такой объявленной поддержке сохранение оплаты труда и рабочих мест на этих предприятиях **невозможно**. Ситуация усложняется еще тем, что бизнес должен будет оплатить аренду, услуги ЖКХ и заплатить налоги, хотя и после отсрочки. Тем более, что в нашей стране восстановление экономической активности будет происходить дольше, чем в мире (минимум 1-2 года), из-за резкого снижения доходов населения. В мае-июне многие из этих предприятий еще не смогут приступить к работе из-за отсутствия оборотных средств, а это чревато массовыми увольнениями.

Поэтому предприятиям необходимо разрешить использовать НДС и страховые взносы, которые должны быть перечислены в госбюджет и в страховые фонды, в течение двух-трех месяцев использовать для оплаты труда (а это 2-3 трлн руб), потому что помимо остановки производства даже работающие предприятия страдают от неплатежей остановившихся смежников, и они не смогут заплатить зарплату. Эта мера равносильна кредитованию бизнеса со стороны государства с существенным облегчением администрирования. А администрирование доставки даже выделенных средств до получателя будет серьезной проблемой.

Государство за счет Фонда национального благосостояния (ФНБ) и других резервов должно компенсировать потерю 4% ВВП «негосбюджетного» населения из-за 40 нерабочих дней (см. конец п. 2) и потерю 6% ВВП (по базовому сценарию) консолидированного госбюджета (см. п. 5). В сумме эта компенсация равна 10% ВВП, что составляет 11 трлн руб в ценах 2019 г.

Такие средства в ФНБ есть. При базовом сценарии они сократят падение ВВП с 19% до 9%, которые придется на экспортеров сырья и полусырья.

Выделение 11 трлн руб из ФНБ (75 тыс. руб на душу) соответствует 150 млрд. долларов по курсу ЦБ (\$1 = 73 руб в ценах 2019 г.), или 430 млрд. долларов по паритету покупательской способности (\$ППС = 25,5 руб в ценах

2019 г.) и покроет убытки населения и консолидированного бюджета. Но из-за девальвации цены на импортные товары вырастут на 14%, а общая инфляция будет находиться в диапазоне 4-5% (см. Приложение 1, п. 1.1). В связи с этим все значения в рублях в ценах 2019 г. будут иметь меньшую покупательскую способность в 2020 г. на 4-5%.

Отметим для сравнения, что Германия (83 млн чел.), Великобритания (67 млн чел.), Франция (67 млн чел.) выделяют от 500 до 1000 млрд долларов, а США (331 млн чел.) выделяют 3000 млрд долларов (см. Приложение 2). Это значит, что в этих странах на покрытие социально-экономических потерь государства выделяют от 6 до 9 тыс. долларов на душу, что по паритету покупательской способности соответствует от 150 до 230 тыс. руб.

В условиях роста заболеваемости, падения реальных доходов, роста безработицы решающим для сохранения социально-политической устойчивости страны станет доверие народа к власти, способность к сплочению вокруг своего государства и его руководителей. Президент и премьер-министр обращаются к народу с призывами мобилизоваться, сохранять дисциплину, перетерпеть лишения. Но они же должны показать, что депутаты, министры и другие высокооплачиваемые чиновники с доходами более 500 тыс. руб в месяц, а также богатейшие менеджеры и собственники тоже готовы перетерпеть и перейти хотя бы временно на сокращение своих высоких доходов в пользу Фонда национального благосостояния (ФНБ). А богатейшие собственники России могли бы перевести в ФНБ часть своих доходов для преодоления кризиса и помощи тем, кому особенно тяжело. Это можно сделать, если они хотя бы временно (на три-четыре месяца) по рекомендации руководства страны примут для себя прогрессивную шкалу налогообложения на доходы физических лиц, принятую во всех странах Европы и Северной Америки. А это около 40% их доходов за три-четыре месяца предыдущего очень успешного для них 2019 г. Благодаря этим взносам ФНБ может получить около 2 трлн рублей. Эта акция **безусловно** поможет сохранить единство народа, снизить напряжение в обществе, предотвратить возможное массовое недовольство.

Правительство должно позаботиться, чтобы выделенные финансы были обеспечены потребительскими товарами. В условиях сокращения производства это может стать проблемой. Поэтому необходимо заранее обеспечить товарные запасы (в первую очередь, продовольствие и медикаменты), в том числе и за счет импорта.

Пандемии будут повторяться. Общество и власть должны осознать, что медицинские работники обеспечивают основу безопасности страны, как и военнослужащие. А для этого общее финансирование здравоохранения и его

часть, обеспечиваемая государственным бюджетом (суммарно федеральным, региональным и внебюджетными фондами), должны составлять соответственно не 5,3% и 3,5% ВВП в 2019 г., а в ближайшие два года достичь соответственно 7% и 5%. А затем и не менее 9% и 7% ВВП, как в странах ЕС и ОЭСР.

7. Заключение

Глобальная коронавирусная пандемия оказывает всё возрастающее негативное воздействие на наше социально-экономическое развитие. В 2020г. по сравнению с 2013 г. доходы основной части населения упадут на 17%. Десятки миллионов наших граждан живут в бедности и крайней бедности, а в 2020 году станут еще беднее в условиях мировой войны с пандемией. И это на фоне избыточной роскоши нескольких сот тысяч семей. Дальнейшее падение уровня жизни населения – серьезная угроза стабильности нашей страны. К сожалению, власть часто не видит эту угрозу. В России так было в 1917 г., и так было в 1991 г.

Хочется верить, что ситуация с пандемией начнет улучшаться с конца мая или начала июня, и карантинные меры, которые сокращают экономику, увеличивают безработицу и снижают доходы населения, будут постепенно сворачиваться. При этом многие эксперты предупреждают, что осенью возможна вторая волна пандемии. Чтобы к ней быть готовым, придется сохранить отдельные ограничительные меры.

Подведем итоги. Вместо очередного провозглашения целей по улучшению благосостояния народа путем реализации 12 национальных проектов надвигается угроза безработицы и продолжения падения уровня жизни. Это падение смерти подобно и его нужно остановить, запланировав поэтапно использовать 11 трлн руб ФНБ.

То, что наши социально-экономические потери будут многократно большими, чем в Европе и Северной Америке (где пандемия проявилась сильнее, чем у нас) и значительно большими, чем наши же потери в кризисе 2009 г., свидетельствует о крахе до сих пор проводившейся социально-экономической политики. После преодоления пандемии необходимо немедленно начать реализовывать новую социально-экономическую политику перехода к росту экономики и оздоровлению социальной сферы. Для этого нужно переработать провозглашенные Президентом РФ национальные проекты и произвести смену руководства в финансово-экономическом, социальном и отраслевом блоках Правительства и государственных корпораций. Нам нужна более независимая от мировых

кризисов отечественная экономика с развитыми производительными силами и профессиональными руководителями. И об этом пойдет речь в Рекомендациях, разработанных группой ученых Российской академии наук.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Оценим последствия пандемии «коронавируса» и мирового экономического кризиса на уровень падения ВВП России в 2020 г.

1.1 Об уровне инфляции в 2020 году.

Катастрофическое снижение цен на нефть и газ при одновременном сокращении объемов экспорта не только существенно уменьшает доходы бюджета, но уже привела к 14-процентной девальвации рубля по отношению к доллару. Соответственно, растут цены на импортные товары и услуги, и вслед за ними вырастет инфляция.

Для оценки изменения уровня инфляции примем, что она линейно зависит от роста $\Delta \$_{\text{ЦБ}}$ курса доллара $\$_{\text{ЦБ}}$, обеспечиваемого ЦБ

$$\Delta И = K_{\text{им}} \frac{\Delta \$_{\text{ЦБ}}}{\$_{\text{ЦБ}}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{им}}$ – доля импорта на внутреннем рынке (в долях ВВП), который в течение последних десяти лет меняется мало. В частности с 2013 по 2019 гг. он был равен $K_{\text{им}} = 0,2$.

В качестве базового сценария, примем, что в 2020 г. среднегодовой курс доллара будет равняться $\$_{\text{ЦБ}} = 73,0$ руб. В 2019 г. курс был равен $\$_{\text{ЦБ}} = 64$ руб, и годичный прирост будет равен $\Delta \$_{\text{ЦБ}} = 9$ руб, т.е. составит 14%. Тогда инфляция в 2020 году увеличится на

$$\Delta И = 0,2 \times 0,14 = 2,8\% \quad (2)$$

к уровню инфляции ($И = 3,0\%$), заложенному в Федеральном бюджете на 2020 год⁹, или составит до 5,8 %. Однако инфляция может снизиться на 1–2% из-за уменьшения спроса населения в случае недостаточной компенсации его потерь из ФНБ. Тогда наиболее вероятный уровень инфляции в 2020 году будет находиться в диапазоне 4-5%.

В более тяжелом сценарии, когда в 2020 г. среднегодовой курс доллара будет равняться $\$_{\text{ЦБ}} = 80,0$ руб., т.е. годичный прирост $\Delta \$_{\text{ЦБ}} = 16$ руб или 25%, инфляция увеличится на $0,2 \times 25\% = 5\%$ к прогнозному уровню 2020 года ($И = 3\%$) и составит до 8%.

1.2. Основные составляющие падения ВВП в 2020 г.

По базовому сценарию принимается, что в России ситуация с пандемией будет развиваться по южнокорейскому сценарию, и уже в мае начнет снижаться ежедневное количество заболевших. Президент РФ объявил режим нерабочих дней на 5 недель «при сохранении рабочих мест и доходов граждан [выделено авторами]. ... Это общий приоритет для правительства, регионов, бизнеса, – заявил В.В. Путин. В этот период продолжают работу органы власти, предприятия с непрерывным производством, больницы, аптеки, магазины товаров первой необходимости, все службы жизнеобеспечения.

Для оценки потери ВВП примем, что режим «каникул» продлится 8 недель или 40 дней, что составляет 16,5% всех рабочих дней в году.

В России в 2020 г. падение ВВП, обозначаемое через G , имеет две компоненты.

⁹ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"

1. Снижение экономической активности во всей стране из-за установления режима нерабочих дней - коронавирусных «каникул». При этом следует выделить два вида предприятий.

Первый тип - предприятия, у которых в добавленной стоимости заметную часть составляет электропотребление или электрогенерация, или они поставляют им смежную продукцию. Падение ВВП в них обозначим $\Delta G'$.

Второй тип - предприятия с малой долей электропотребления, к которым относятся самозанятые и большая часть малых и средних предприятий (МСП), занятых в сфере услуг. Падение ВВП в них обозначим $\Delta G''$.

2. Вторая компонента падения ВВП – снижение экспортной «выручки» из-за падения мировых цен на углеводородное сырье, топливо и другие сырьевые товары российского экспорта из-за начавшегося мирового экономического кризиса. Падение ВВП в них обозначим $\Delta \mathcal{E}$.

1.3. Падение ВВП из-за установления режима нерабочих дней для предприятий со значительным электропотреблением или электрогенерацией

По данным системного оператора ЕЭС¹⁰ потребление электроэнергии, а значит и электрогенерация в нерабочую неделю (30.03-03.04.2020) по сравнению предыдущей рабочей неделей (23-27.03.2020) упало ровно на 10%. При этом средние температуры воздуха и связанные с ними затраты на отопление в стране мало отличались друг от друга.

Примем, что для предприятий со значительным электропотреблением или электрогенерацией изменения ВВП и электропотребления E , измеряемых в рублях пропорциональны: $\Delta G' = k \times \Delta E$. Тогда для относительных изменений имеем

$$\Delta \bar{G}'(2009) = k \times \bar{E}(2008) \times \Delta \bar{E}(2009), \quad \Delta \bar{G}'(2020) = k \times \bar{E}(2019) \times \Delta \bar{E}(2020) \quad (3)$$

$$\left(\Delta \bar{G}' = \frac{\Delta G}{G}, \quad \Delta \bar{E} = \frac{\Delta E}{E}, \quad \bar{E}(2019) = \frac{E(2019)}{G(2019)} \right).$$

В России в кризисном 2009 г. ВВП упало на $\Delta \bar{G} = 7,8\%$, а электропотребление E снизилось на $\Delta \bar{E} = 4,6\%$, поэтому

$$k = \frac{\Delta \bar{G}(2009)}{\bar{E}(2008) \times \Delta \bar{E}(2009)} = \frac{7,8}{4,6} \frac{1}{\bar{E}(2008)} = \frac{1,7}{\bar{E}(2008)}. \quad (4)$$

За 11 лет (2008-2019гг.) выросла электроэффективность и изменилась структура экономики, т.к. выросла доля ВВП, которая приходится на сектор услуг с малой электроемкостью. В результате относительно 2008 г. ВВП увеличилось¹¹ на $\Delta \bar{G} = 18,6\%$, а электропотребление E только на $\Delta \bar{E} = 7,6\%$. Поэтому относительная электроемкость \bar{E} экономики России, равная отношению электропотребления к ВВП к 2019 г. уменьшилась и стала равной

$$\bar{E}(2019) = \frac{E(2019)}{G(2019)} = \frac{E(2008) \times (1 + 0,076)}{G(2008) \times (1 + 0,186)} = \frac{E(2008)}{G(2008)} \times \frac{1 + 0,076}{1 + 0,186} = 0,91 \times \bar{E}(2008). \quad (5)$$

В результате из (2) получим, что при снижении в 2020 г. электропотребления на $\Delta \bar{E}(2020) = 10\%$, ВВП должно упасть на $\Delta \bar{G}(2020)$, которое равно

¹⁰ <https://so->

[ups.ru/index.php?id=972&tx_mslcdu_pi1%5Bkpo%5D=1019&tx_mslcdu_pi1%5Bdt%5D=29.03.2020](https://so-ups.ru/index.php?id=972&tx_mslcdu_pi1%5Bkpo%5D=1019&tx_mslcdu_pi1%5Bdt%5D=29.03.2020)

¹¹ Падение ВВП из-за сокращения сектора услуг в 2020 г. оценено ниже.

$$\Delta\bar{G}'(2020) = k \times \bar{E}(2019) \times \Delta\bar{E}(2020) = 1,7 \times 0,91 \times 10\% = 0,155. \quad (6)$$

Если же это падение касается 16,5% всех рабочих дней в году, связанных с коронавирусными «каникулами», то ВВП России в 2020 г. относительно 2019 г. потеряет

$$\Delta\bar{G}'(2020) = 16,5\% \times 0,155 = 2,5\%, \quad \text{или } \Delta G'(2020) = 2,7 \text{ трлн. руб в ценах 2019 г.} \quad (7)$$

1.4. Падение ВВП из-за установления режима нерабочих дней для малых и средних предприятий (МСП), занятых в сфере услуг.

В России в 2018 г. в системе МСП работало 13,4 млн. человек, их вклад ВВП составил 20,2%.

Рассмотрим отдельно те предприятия МСБ, которые заняты следующими видами экономической деятельности в сфере услуг: строительство; оптово-розничная торговля вместе с ремонтом автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг; научные исследования и разработки; образование; здравоохранение и предоставление социальных, коммунальных и персональных услуг. В этих предприятиях в 2018 г. работало **10,7 млн.** человек, и они потребляют малую долю электропотребления. При этом их вклад в ВВП приблизительно равнялся

$$20,2\% \times \frac{10,7}{13,4} = 16\%. \quad (8)$$

Если все выделенные предприятия МСП, занятые в сфере услуг, не работают во время коронавирусных «каникул», составляющих 16,5% всех рабочих дней в году, то потери ВВП от их простоя должны составить

$$\Delta\bar{G}'' = \frac{\Delta G''}{G}, \quad \Delta\bar{G}'' = 16\% \times 0,165 = 2,6\%, \quad \text{или } \Delta G'' = 2,9 \text{ трлн. руб. в ценах 2019 г.} \quad (9)$$

1.5. Падение ВВП после режима «канкул»

После окончания «каникул» значительная часть предприятий, как связанные с электропотреблением или электрогенерацией, так и предприятия из сектора МСП не сразу восстановят свою производительность из-за падения покупательского спроса обедневшего населения, проблем оплаты между смежными предприятиями, дефицита и даже отсутствия средств для закупки материалов и комплектующих и т.д. Для оценки примем, что соответствующее падение ВВП $\Delta G'''$ из-з последействия «каникул» пропорциональны $\Delta G' + \Delta G''$ с коэффициентом $k_w \approx 0,5$:

$$\Delta G''' = k_w (\Delta G' + \Delta G''). \quad (10)$$

И в результате падение ВВП $\Delta W = \Delta G' + \Delta G'' + \Delta G'''$ из-за «каникул» и их последействия определяется следующим выражением и величинами в (7) и (9):

$$\Delta\bar{W} = \frac{\Delta W}{G}, \quad \Delta\bar{W} = \Delta\bar{G}' + \Delta\bar{G}'' + \Delta\bar{G}''' = (1 + k_w)(\Delta\bar{G}' + \Delta\bar{G}'') = 7\%. \quad (11)$$

1.6. Падение ВВП из-за снижения мировых цен на углеводородное сырье, топливо и другие сырьевые товары российского экспорта, вызванного очередным мировым экономическим кризисом.

В связи с мировым экономическим кризисом, спровоцировавший нефтегазовый кризис, цены на нефть марки Brent упали с \$60 за баррель (20.02.2020) до \$25-27 (во второй половине марта). После соглашения с ОПЕК+ (10.04.20) эти цены выросли до \$30-32. Аналогичное падение происходит и с мировыми ценами на природный газ.

Такое катастрофическое снижение цен на нефть и газ происходило во время мирового экономического кризиса в 2009 г. Тогда так же цена на нефть сильно снижалась. В 2009 году по сравнению с 2008 годом, средняя цена нефти марки Brent снизилась на 35% (с \$94,1 до \$60,9 за баррель. При этом ВВП страны снизился¹² на 7,8%, а в мире – на 0,1%.

Отношение экспортной выручки $\mathcal{E}_{\$}(2020)$ в долларах относительно этого объема $\mathcal{E}_{\$}(2019)$ в 2019 г. определяется следующим выражением

$$\frac{\mathcal{E}(2020)}{\mathcal{E}(2019)} = \frac{c^{(hc)}(2020)V^{(hc)}(2020) + \sum_i c^{(i)}(2020)V^{(i)}(2020)}{c^{(hc)}(2019)V^{(hc)}(2019) + \sum_i c^{(i)}(2019)V^{(i)}(2019)}, \quad (12)$$

где $c^{(i)}$ и $V^{(i)}$ – цена единицы и объем экспорта i -го товара, а $i = hc$ (hydrocarbon) соответствует основному экспортному товару, дающему наибольшую экспортную выручку в долларах. Таковым для России является углеводородное сырье и топливо (нефть, нефтепродукты и газ) составляющие 50% экспортной выручки в 2019 г. Тогда

$$c^{(hc)}(2019)V^{(hc)}(2019) = \sum_i c^{(i)}(2019)V^{(i)}(2019) \quad (13)$$

и выражение (12) переписывается в виде

$$\frac{\mathcal{E}(2020)}{\mathcal{E}(2019)} = \frac{c^{(hc)}(2020)V^{(hc)}(2020)}{2c^{(hc)}(2019)V^{(hc)}(2019)} + \frac{\sum_i c^{(i)}(2020)V^{(i)}(2020)}{2\sum_i c^{(i)}(2019)V^{(i)}(2019)} \quad (14)$$

В качестве сценария, обсуждаемого Правительством РФ в 2020 году по отношению к 2019 году среднегодовая цена нефти марки Brent, как и 2009 г. также снизится на 34% (с \$63,6 до \$42 за баррель). Это оптимистическое предположение Правительство связывает, во-первых, с договоренностью с ОПЕК+. Во-вторых, можно надеяться, что в Китае уже в июле объем потребления нефти должен восстановиться до уровня 2019 г. И, в-третьих, в странах ОЭСР и США потребление должно восстановиться через квартал¹³. Именно на этом основании В.В. Путин¹⁴ сказал: *"... наш бюджет свёрстан из расчета \$42 за баррель, и вокруг этой цифры мы вполне комфортно себя чувствуем. Полагаю, что и для потребителей это очень важно"*.

В сценарии, на который рассчитывает руководство страны, мировые цены на углеводородное сырье и топливо снижаются на указанные выше 34%, а объем их экспорта сокращается на 10%. В остальных экспортных товарах преобладает (до 80%) полусырье: металлы, удобрения, древесина, целлюлоза, зерно и т.д. Поэтому на них также в 2020 г. снизится спрос. Примем, что и цены, и физический объем на них, снизятся на 10%. Тогда в соответствии с этим сценарием, который назовем оптимистическим или «правительственным» получим

¹² <https://knoema.ru/>

¹³ <https://www.goldmansachs.com/worldwide/russia/rossiya/section-five-folder/>

¹⁴ <http://www.finmarket.ru/main/article/5208387>

$$\frac{\mathcal{E}(2020)}{\mathcal{E}(2019)} = \frac{(1 - 0,34) \times (1 - 0,1)}{2} + \frac{(1 - 0,1) \times (1 - 0,1)}{2} = 0,70. \quad (15)$$

Таким образом, объем экспортной выручки в 2020 г. относительно 2019 г.

$$\frac{\Delta \mathcal{E}}{\mathcal{E}(2019)} = \frac{\mathcal{E}(2020) - \mathcal{E}(2019)}{\mathcal{E}(2019)} = 0,3,$$

т.е. снизится на 30%.

В России последние 10 лет доля экспорта товаров и услуг в ВВП равнялась в среднем 27,5%. Поэтому в 2020 году из-за уменьшения экспортной выручки $\Delta \mathcal{E} = \mathcal{E}(2020) - \mathcal{E}(2019)$ согласно «правительственному» сценарию ВВП должен снизиться на

$$\Delta \bar{\mathcal{E}} = \Delta \mathcal{E} / G = 0,275 \times 30\% = \mathbf{8\%}, \quad \text{или } \Delta \mathcal{E} = 9 \text{ трлн. руб в ценах 2019 г.} \quad (16)$$

Базовый сценарий 2020 г. предполагает сокращение физического объема экспорта углеводородов на 15% (а не на 10%) и меньшую цену, равную \$27 за баррель (сокращение стоимости экспорта углеводородов на 58%). Предполагается также сокращение на 10% и цены, и физического объема остальных экспортных товаров и услуг. Этот сценарий дает следующее отношение экспортных выручек:

$$\frac{\mathcal{E}(2020)}{\mathcal{E}(2019)} = \frac{(1 - 0,58) \times (1 - 0,15)}{2} + \frac{(1 - 0,1) \times (1 - 0,1)}{2} = 0,58, \quad (17)$$

и объем экспортной выручки в 2020 г. относительно 2019 г. снизится на 42%, а ВВП снизится из-за этого на

$$\Delta \bar{\mathcal{E}} = \Delta \mathcal{E} / G = 0,275 \times 42\% = \mathbf{12\%}, \quad \text{или } \Delta \mathcal{E} = 13 \text{ трлн. руб.} \quad (18)$$

Тяжелый сценарий с сокращением объема экспорта углеводородов на 20%, с ценой \$20 за баррель (сокращение на 68%), с сокращением цены и экспортного объема на 15% для остальных товаров дает отношение экспортных выручек:

$$\frac{\mathcal{E}(2020)}{\mathcal{E}(2019)} = \frac{(1 - 0,68) \times (1 - 0,2)}{2} + \frac{(1 - 0,2) \times (1 - 0,2)}{2} = 0,45. \quad (19)$$

В этом сценарии объем экспортной выручки в 2020 г. относительно 2019 г. в рублях 2019 г. снизится на 55%, а ВВП снизится из-за этого на

$$\Delta \bar{\mathcal{E}} = \Delta \mathcal{E} / G = 0,275 \times 55\% = \mathbf{15\%} \quad \text{или } \Delta \mathcal{E} = 16 \text{ трлн руб. в ценах 2019 г.} \quad (20)$$

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Какие же ресурсы выделяют западные страны в связи мировым кризисом из-за коронавирусной пандемии? Социально-экономические последствия даже двух-трех-месячной инфекции коронавируса весьма значительны. Экономические убытки в США и странах Евросоюза оцениваются в размере более 10% годового ВВП. Поэтому страны уже выделяют на преодоление этих убытков крупные средства. Конгресс США (331 млн. чел) недавно на эти цели выделил 3 трлн долларов (около 9 тыс. долларов на душу, что равно трем среднемесячным зарплатам на работника), Великобритания (66 млн. чел.) – 330 млрд фунтов стерлингов (около 6,2 тыс. долларов на душу, или 2 среднемесячных зарплаты), а Германия (83 млн. чел.) – 500 млрд евро (около 6,6 тыс. долларов на душу, или 2 среднемесячных зарплаты), не считая в разы большие средств, которые в виде

низкопроцентного гарантированного государством кредита предоставляют Центральные банки этих стран. Ещё 1 трлн евро направил странам Евросоюза Центральный банк ЕС¹⁵.

Экономика Германии терпит ущерб **только** непосредственно из-за пандемии, а падение мировых цен на нефть и газ (в отличие от России) работает в пользу Германии. Тем не менее, на мероприятия по поддержке своей экономики, для защиты рабочих мест и предпринимателей в Германии, не ограничившись 500 млрд евро, выделено 25% ВВП, а это свыше 900 млрд евро. Основная часть поступит в распоряжение Фонда стабилизации экономики, который должен обеспечить финансирование предприятий, пострадавших от пандемии, и гарантий банкам под кредиты, взятые владельцами предприятий.

Другими областями антикризисного финансирования является пособия по неполной занятости работникам предприятий, вынужденных сократить производство, поддержка мелких предпринимателей и дополнительные вложения в сферу здравоохранения.

В Германии предприниматель снижает оплату своего работника на столько, насколько уменьшается его рабочее время, вплоть до нуля. Финансовые же потери работника компенсирует государство из фондов обязательного страхования на безработицу. Компенсация составляет 60% прежнего чистого заработка, а при наличии ребенка – 67%. Некоторые крупные фирмы доплачивают отправленным на сокращенный рабочий день сотрудникам к указанному государственному пособию до 80% и даже до 100% потери оклада. Это все равно выгоднее, чем уволить опытных работников, а потом - когда дела пойдут на лад - снова начинать подбирать подходящие кадры на рынке труда.

А самое главное, эти меры помимо социального значения сохраняют на приемлемом уровне **спрос** и тем самым спасают и «раскручивают» экономику.

Для России, считая, что среднемесячный подушный доход равен 33 тыс. руб/(душахмес), а средняя медианная месячная зарплата равна 34 тыс. руб¹⁶, что по паритету покупательской способности равно 1300 \$ППС. Ориентируясь, как и европейские страны на двухмесячную среднюю медианную зарплату, получается, что для преодоления социально-экономических последствий коронавирусной пандемии необходимо выделить **минимум 34 тыс. руб × 2 × 147 млн чел = 10 трлн. руб.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Какие же ориентиры для затрат на здравоохранение только в ответ на коронавирусную пандемию?

Даже с учетом того, что ситуация в РФ вероятно развивается по более благоприятному (по сравнению со США, Италией и Испанией) сценарию, система здравоохранения должна быть **готова к худшему сценарию.**

По оценкам ректора Высшей школы организации и управления здравоохранением Г.З. Улумбековой, основанных на данных по Италии и США, потоки пациентов на систему государственного здравоохранения возрастут на **10%**, что требует увеличение затрат на дорогостоящий коечный фонд на 300 млрд. руб в 2020 г.

¹⁵ <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshchnaseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>

¹⁶ «Средняя зарплата в России в 2020 по отраслям, городам и регионам – Росстат»
<https://adne.info/srednyaya-zarplata-v-vashem-regione/>

По оценкам специалистов 300 тыс. врачей и 600 тыс. медицинских сестер будут работать в тяжелых условиях. Для них необходимо предусмотреть увеличение оплаты труда на 50%, как предусмотрено Постановлением Правительства РФ, а для 50 тыс. врачей и 100 тыс. медсестер, которые работают в опасных для здоровья и жизни¹⁷ условиях - минимум на 100%¹⁸ (как это предусмотрено для сотрудников Росгвардии). Для этого **на 3 месяца** в государственном бюджете (федеральном и региональных) потребуется 130 млрд. руб¹⁹.

Для каждой медицинской организации следует рассчитать, сколько требуется средств на поддержание текущей деятельности по основным статьям расходов (заработная плата, расходные материалы, лекарства и др.) и **перевести их на сметное финансирование**. На время пандемии надо отменить проверки страховых медицинских организаций и рассмотрение дел против медицинских работников правоохранительными органами.

Пандемии будут повторяться. Общество и власть должны осознать, что медицинские работники обеспечивают основу безопасности страны, как и военнослужащие. А для этого финансирование здравоохранения и его часть, обеспечиваемая регулярно государственным бюджетом, должны составлять соответственно не 5,3% и 3,4% ВВП, а в ближайшие два года достичь соответственно 7% и 5%, а затем и не менее 9% и 7%, как в странах ЕС и ОЭСР.

¹⁷ В США предусмотрена надбавка 100%, а в Канаде 400%.

¹⁸ Для справки: от коронавируса на 20.03.2020 в Китае заболело 3000 врачей, из них 22 погибло, в Италии погибло 120 врачей.

¹⁹ В Постановлении Правительства РФ предусмотрено 11,8 млрд руб из резервного фонда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Сводная таблица потери ВВП и ее составляющих (потери производства, экспортной выручки, денежных доходов населения, консолидированного бюджета в долях ВВП 2019 г.) и рекомендуемой компенсации

	Оптимистический сценарий	Базовый сценарий	Тяжелый Сценарий
Потеря ВВП из-за «каникул» производства $\otimes W = \otimes G2 + \otimes G22 + \otimes G222$ $\otimes G2 = 2,5\%$ - потеря промышленных предприятий $\otimes G22 = 2,5\%$ - потеря предприятий МСБ $\otimes G222 = 2\%$ - потеря из-за последствий каникул	7%	7%	7%
Потеря денежных доходов работников из-за «каникул» $0,56 \otimes W$	4%	4%	4%
Потеря экспортной выручки $\otimes \text{Э}$	8%	12%	15%
Полная потеря ВВП (без компенсации) $\otimes G = \otimes W + \otimes \text{Э}$	15%	19%	22%
Потеря денежных доходов населения (без компенсации) $\otimes D = 0,56 \otimes G$	8,4%	10,5%	12%
Потеря госбюджета населения (без компенсации) $\otimes \Gamma = 0,34 \otimes G$	5%	6,5%	7,5%
Рекомендуемая компенсация $K \text{H} \otimes \Gamma + 0,56 \otimes W$	9%	10%	11,5%
Потеря ВВП после компенсации $\otimes G_{\text{комп}} = \otimes G \square K$	6%	9%	11%

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ В СОВРЕМЕННОЙ КРИЗИСНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Автор - А.Г. Аганбегян, академик РАН

1. Оценка социально-экономической ситуации – переход от стагнации к структурному кризису

На восьмом году стагнации Россию постигло две беды – коронавирусная пандемия, охватившая весь мир, и новый нефтегазовый кризис.

За семь прошедших лет стагнации (2013-2019 гг.) при рецессии в 2015 г. ВВП на душу населения увеличился на 3%. При этом в 2019 г. по сравнению с 2013 г., когда были достигнуты лучшие результаты по приводимым ниже показателям, произошло заметное сокращение:

- валового накопления основного капитала на 5,5%, инвестиций в основной капитал на 2,5% и строительства на 3,8%;
- расходов на НИОКР, образование и здравоохранение – главные составляющие человеческого капитала – на 6%;
- экспорта и импорта на 20-25%;
- реальных доходов населения на 10,4%;
- розничного товарооборота на душу населения на 9,3%;
- конечного потребления домашних хозяйств на 1,5%;

При этом потребительские цены в период стагнации возросли на 55%, что привело к увеличению численности бедных, чей душевой доход ниже прожиточного минимума, с 15 до 20 млн человек.

Как видно, ключевые драйверы нашего развития – инвестиции в основной капитал, вложения в человеческий капитал, внешняя торговля, доходы населения и платежеспособный спрос тянули экономику вниз, к рецессии.

Это усугублялось санкциями по отношению к России со стороны США и других развитых стран и снижением цен на нефть и газ в 2 раза в связи с увеличением добычи нефти Саудовской Аравией и странами ОПЕК с целью сдержать добычу сланцевой нефти в США. Это привело к девальвации рубля по отношению к доллару с 31 до 60-70 руб. Фондовый рынок России в долларовом выражении сократился в 2,5 раза по сравнению с 2008 г. В результате намного снизилась рыночная капитализация крупнейших российских компаний.

В рамках стагнации возникли и нарастают дополнительные негативные тренды:

а) Отток капитала из России, который идет уже 11 лет с 2008 г. и суммарно составил 770 млрд долларов (около половины ВВП 2019 г. по рыночному курсу);

б) Прогрессирующее старение и износ основных фондов, особенно машин и оборудования, 23% которых уже работают свыше сроков амортизации. Средний срок работы машин и оборудования в России достиг 15 лет и вдвое превышает показатели развитых стран;

в) Сокращение консолидированного бюджета, особенно в регионах, при расчете в постоянных ценах, что во многом связано со значительным снижением цен на нефть и газ – основными источниками госбюджета;

г) Ухудшение финансовых и административных условий для инвестирования в основной капитал и вложения в человеческий капитал, в связи с чем всё возрастающая часть прибыли предприятий и организаций страны откладывается на счетах отечественных и зарубежных банков, особенно в офшорах и не используется для увеличения заработной платы и накопления капитала;

д) Глубокий демографический кризис со снижением численности трудоспособного населения в России за последние годы на 5 млн человек, возобновление с 2017 г. депопуляции населения (более 300 тыс. человек в 2019 г.) в связи с большим падением рождаемости (более чем на 400 тыс. человек), что привело к начавшемуся сокращению численности населения страны.

Притом последний, 2019 г., был одним из худших по социально-экономическим показателям годом стагнации, когда прирост ВВП России оказался вдвое ниже, чем в мире, втрое ниже, чем в развивающихся странах и впятеро ниже, чем в Китае.

С марта 2020 г. на всё это наложилась начавшаяся коронавирусная пандемия и новый нефтегазовый кризис в России.

Коронавирусная пандемия в России возникла в марте 2020 г. - на два месяца позже, чем в Китае и на месяц позже, чем в США и странах ЕС. На 4 мая число больных превысило 145 тыс. и в последние дни увеличивается более чем по 10 тыс. в сутки. В ближайшие недели, по-видимому, будет достигнут потолок численности новых больных. Ежедневная смертность от коронавируса при этом сильно колеблется – 50-100 человек в сутки, а всего умерло на эту дату 1356 человек при 18 тыс. выздоровевших.

Коронавирусная пандемия в России существенно отличается от Китая и развивается по европейскому пути с определенными особенностями. Во-первых, она развивается медленнее. Во-вторых, смертность составляет менее 1% от числа заболевших в сравнении с 6-12% в названных выше странах. В-

третьих, у 45% больных коронавирусом болезнь протекает легко, бессимптомно. В-четвертых, половина всех больных и умерших приходится на Москву. Хотя в населении страны ее доля составляет около 8%.

При этом в Москве эпидемия началась раньше, чем в регионах. И во второй половине мая ожидается постепенное снижение числа больных сначала в Москве, а несколько позже по России в целом.

Эти особенности России связаны с низкой плотностью населения, сниженной долей престарелых и активными мерами по противодействию пандемии. Что касается столь низкой смертности, то она, как считают многие эксперты, связана, в первую очередь, с регулярными прививками БЦЖ – вакциной от туберкулеза, которая укрепляет иммунную систему в борьбе с коронавирусом.

В настоящее время Россия переживает пик заболеваемости и ежедневно нуждается в тысячах новых коек и в сотнях новых реанимационных мест для госпитализации части больных коронавирусом. По мнению экспертов, общая численность заболеваемости в России достигнет до 350-450 тыс.

Следует отметить, что Россия заблаговременно, ещё в январе, создала оперативный штаб по борьбе с коронавирусом, когда пандемия ещё в России не началась, и весьма активно проводит меры по поддержанию карантина, самоизоляции. Намного увеличен материальный и кадровый потенциал для борьбы с коронавирусом. За 2-3 месяца в России было введено 120 тыс. новых коек и организовано 506 специализированных лабораторий с этой целью, в десятки раз выросло производство защитных средств от коронавируса, производство аппаратов для искусственного легкого, налажена массовая томография коронавирусных больных. На 4 мая под медицинским наблюдением остается более 218 тыс. человек и проводится рекордное число тестов – по 225 тыс. в сутки, а всего их проведено более 4,3 млн. Врачам и другому медперсоналу, занятым коронавирусом, в 1,5-2 раза повышена зарплата. И они работают в небывало напряженном режиме. В половине регионов России на 100 тыс. жителей коронавирусом болеет не более 50 человек, и за все время умерло в расчете на миллион жителей не более 5 человек. В Москве эти показатели в разы больше. Они также намного больше в Московской области, Санкт-Петербурге и отдельных регионах, где не смогли вовремя справиться с крупными центрами возникновения инфекции.

ВОЗ ожидает, возможно, осенью этого года **вторую волну коронавируса**, которая может возникнуть из-за отсутствия к этому времени вакцины и призывает страны быть готовыми к возможному расширению

инфекции после ее снижения до минимального уровня, с тем чтобы подавить эту инфекцию на корню, не дать ей распространиться. Поэтому до конца года, после того, как нам показалось, что инфекция побеждена, не надо излишне расслабляться, а держать силы наготове в случае возникновения второго этапа. Пока по Китаю, где первый этап был успешно побежден, и жизнь в основном нормализовалась, не видны признаки сколь-нибудь значительных всплесков эпидемии второй волны. Но это пока...

Пандемия коронавируса приводит к тяжелым социально-экономическим последствиям, для смягчения которых необходимо не бывало высокие средства. От 30 до 40 процентов всех занятых в странах с пандемией не работают. Безработица увеличивается в 2-4 раза. На грани банкротства находятся миллионы представителей малого бизнеса. Поэтому страны выделяют крупные средства на борьбу с коронавирусом и его последствиями.

США уже выделили более 10% финансовых средств от ВВП и готовятся к принятию новых серьезных мер. Крупные страны Западной Европы, которые сильно поразил коронавирус, уже выделили финансовые ресурсы от 12% ВВП в Великобритании, до 14-16% во Франции и Германии и до 20% в Италии и Испании. Об экономических последствиях коронавируса можно судить по Китаю, где в первом квартале 2020 года ВВП снизился на 6,8%, в то время как год назад он вырос на 6,5%. Такое снижение в Китае произошло впервые за последние 50 лет.

При этом главные финансовые средства для смягчения социально-экономических последствий вкладывают не бюджеты этих стран, а банковская система, которая в массовом масштабе предоставляет бесплатные или низкопроцентные кредиты, гарантированные государством, скупает долговые обязательства и т.д. Так, ФРС в США выделил 6 трлн долларов при бюджетных средствах на эти цели в размере 2 трлн долларов. Европейский банк в самом начале эпидемии выделил 1 трлн евро для помощи странам ЕС в борьбе с коронавирусом. А центральные банки отдельных стран не только до предела снизили свои ставки, но и выделили в 2-3 раза больше средств на борьбу с коронавирусом в сравнении с бюджетными ассигнованиями. В последнее время Совет Европы проводит дополнительные крупные меры с этой целью, предоставляя отдельным странам десятки и сотни миллиардов евро.

Многие страны разработали подробные программы для борьбы с коронавирусом с обеспеченным финансированием. Особенно впечатляюща программа Тайваня, который провел столь жесткие и значимые меры, что не позволил этой эпидемии сколь-нибудь развиваться и подавил ее на корню. Его программа включает 125 пунктов.

Совершенно ясно, что глубина социально-экономического спада России в связи с коронавирусом будет значительно больше в сравнении с кризисом 2008-2009 гг. Тогда под руководством премьер-министра России В.В. Путина была подготовлена и одобрена Думой впечатляющая антикризисная программа, подкрепленная крупными финансовыми мерами. В борьбе с кризисом были потрачены финансовые ресурсы страны, оцененные в 10,9% ВВП. В том числе были использованы 211 млрд долларов из накопленных золотовалютных резервов, которые тогда составляли 597 млрд долларов, и были снижены до 386. Эти средства пошли не только на дополнительное финансирование предприятий и организаций, но и на поддержание валютного курса.

Россия, в отличие от других стран, сосредотачивается главным образом на активных административных мерах, выделяя относительно небольшие средства на борьбу с коронавирусом. Вначале была выделена сумма в 300 млрд руб. (5 млрд долларов), затем ещё 1,4 трлн руб., из которых за два месяца борьбы с коронавирусом реально потрачено только 0,5 млрд руб. Это составляет менее 2% нашего ВВП.

Недостаточно учитывается, что 63% граждан России не имеют сбережений и счетов в банке. А 35% всех предприятий и организаций страны являются убыточными и не могли покрывать свои затраты до начала пандемии. Так что большей части населения и трети всех предприятий и организаций нечем покрывать убыток от коронавируса, и льготы им не помогут. Тем более что 30% простаивающих предприятий отправили своих работников в неоплаченный отпуск. К тому же пособие по безработице в России крайне мало и не обеспечивает выживание семей, кормильцы которых лишены зарплаты.

В других странах пособия по безработице составляют обычно 60-65% от среднего заработка. В развитых странах в связи с коронавирусной пандемией неработающим выплачивается 2/3 от их зарплаты, пока они числятся на работе, но вынуждены самоизолироваться. Применительно к России нужно также учесть, что у нас пособия, всякого рода выплаты, льготы и отсрочки получить непросто. Надо это обосновать предоставляемыми справками, которые в самоизоляции трудно получить. Обследование показывает, что даже предоставленные возможности выживания не дошли до значительной части населения.

На наш взгляд, и мы будем об этом говорить ниже, нужны серьезные глобальные меры по стране, чтобы смягчить удвоение безработицы, не допустить увеличение бедности в 1,5-2 раза и сокращение доходов населения до 10%.

В России меры с финансовым обеспечением, направленные на смягчение социально-экономических последствий коронавируса, принимаются поэтапно. Каждую неделю провозглашаются новые меры. И пока не существует комплексного плана этих мероприятий. Только на днях Президент РФ В.В. Путин поручил правительству разработать перспективную программу, а правительство дало задание министерствам и ведомствам подготовить предложения к 25 мая. Ясно, что мероприятия, которые войдут в эту программу, будут реализовываться уже довольно поздно.

И значительная часть населения России, и прежде всего относительно бедное население и средний класс оказываются в этих условиях в трудном положении и не имеют ясности о том, за счет чего они будут в ближайшее время покрывать свои расходы, за счет чего будут выплачивать накопленные и возрастающие у них долги. Кстати, российские банки, в отличие от западных, ужесточили в связи с пандемией режим предоставления новых займов гражданам, опасаясь трудностей возврата этих займов. Незамедлительно нужны крупные меры, серьезное финансирование нуждающимся слоям населения для их выживания.

Новый нефтегазовый кризис возник в начале марта после отказа России заключить новое соглашение с Саудовской Аравией и странами ОПЕК по регулированию объемов добычи и экспорта нефти с целью поддержать имеющиеся на тот момент цены на нефть, которые составляли 60-65 долларов за баррель. В ответ Саудовская Аравия и страны ОПЕК увеличили добычу и экспорт нефти, установив демпинговые цены. В короткий срок предложение нефти на рынке намного превысило спрос, и цены на нефть рухнули в 2-3 раза в среднем до 20-30 долларов за баррель. К тому же в связи с распространением коронавирусной пандемии и сокращением экономики спрос на нефть сократился примерно на 30%, в том числе со стороны Китая.

Экспортные цены на природный газ тоже снизились в 1,8 раза при сокращении объема этого экспорта. Так что объем экспорта газа в первом квартале в стоимостном выражении сократился более чем в 2 раза. В результате нефтегазовая выручка пока снизилась на 1 трлн руб.

Демпинг цен Саудовской Аравии и других стран ОПЕК продолжался почти до конца апреля. Пользуясь низкими ценами, все страны максимально постарались пополнить свои резервы. Это скажется на объемах добычи нефти и газа и их цен, по крайней мере на ближайшие 2-3 года.

В целом по прогнозам мировая экономика в результате коронавируса сократится на 3-5% и, соответственно, снизится потребление нефти и газа.

Тем более что многие страны активно проводят политику мобилизации новых источников энергии и вводят режим экономии углеводородного сырья, переводя, в частности, автомобильный парк на использование электроэнергии вместо бензина и дизеля, и производя самолеты с все меньшим удельным расходом топлива.

В апреле при содействии США удалось возобновить переговоры России с Саудовской Аравией и странами ОПЕК и заключить новое соглашение о сокращении добычи нефти в мае-июне на 9,7 млн баррелей в день по этим странам, во второй половине 2020 года на 7,7 млн баррелей, а в 2021-апреле 2022 г. – на 5,8 млн баррелей в день. Уменьшается добыча в США, Канаде, Бразилии и других странах из-за сокращающегося спроса и низких цен на нефть. Избыток предложения над спросом нефти к моменту соглашения составлял, по разным оценкам, 20-30 млн баррелей в сутки (20-30%). Россия и Саудовская Аравия приняли решение о сокращении собственной добычи нефти в среднем на 20%. С мая это сокращение началось.

Учитывая заполненность хранилищ вплоть до использования крупнейших танкеров, спрос на нефть и газ не будет быстро восстанавливаться. И цена на Brent, которая к концу апреля находится на отметке 25-27 долларов за баррель, в лучшем случае к концу года повысится до 40, а это значит, что российская нефть марки Urals несколько худшего качества, стоящая дешевле в лучшем случае с 15-20 долларов в настоящее время достигнет 30 долларов. Соответственно, нельзя ожидать и сколь-нибудь значительного восстановления экспортных цен на газ, которые сейчас приблизились к 100 долларам на 1000 кубов, в то время как раньше стоили больше 200 долларов.

В целом цены на нефть и газ обеспечивали примерно 8,5 трлн руб. из 20 трлн доходной части российского федерального бюджета. Теперь доходы будут в районе 4-4,5 трлн руб. Их доля с 40-50% в прошлом формировании доходов федерального бюджета снизится примерно до 20%. Нужно учесть и сниженный объем добычи и экспорта нефти и газа в обозримой перспективе. К концу 2022 г., а, по мнению ряда экспертов, к 2024 г. цена на нефть Urals может подняться до 40 долларов за баррель. О цене 2019 г., которая достигла 63,5 доллара за баррель, нам придется забыть.

Таким образом, Россия в основном освободится от «нефтегазовой иглы», но не столько благодаря замене в экспорте доли нефти и газа другими продуктами, а просто из-за сниженных объемов и цен. Нефть и газ перестанут быть источником экономического роста, как это было в период нашего 10-летнего подъема с 1999 до 2008 г., когда ВВП вырос на 90%, и

половина его прироста была связана с восьмикратным увеличением цен на нефть и газ и с увеличивающейся добычей углеводородного сырья в России. В этих условиях нам нужно находить новые источники социально-экономического роста.

Медленное и далеко не полное восстановление объемов и цены на нефть и газ не позволят нам сколь-нибудь заметно укрепить рубль, вернув курс доллара к 60-65 руб. Это создает для страны серьезные трудности, поскольку суммарный долг России (корпоративный и государственный) составляет 450-500 млрд долларов, и в последние годы требовал на свое обслуживание ежегодную выплату зарубежным инвесторам 100-110 млрд долларов. При технологическом перевооружении и развитии высокотехнологических отраслей нам придется все больше покупать электроники, современных машин и оборудования по импорту. И здесь мы будем переплачивать из-за низкого курса рубля.

Сниженный валютный курс рубля, с другой стороны, позволяет получить выигрыш, если нам удастся коренным образом изменить устаревшую, полуколониальную структуру нашего экспорта, повышая долю экспорта готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Этим преимуществом нам предстоит воспользоваться в полной мере.

2. Глубина начавшегося кризиса в России и объем финансовых средств, необходимый для перехода к социально-экономическому росту

По нашей оценке, в 2020 г. объем ВВП России сократится на 7-8%: наполовину из-за коронавирусной пандемии и наполовину из-за сокращения доходов от нефтегазового бизнеса.

Наиболее сильно пандемия скажется на доходах и потреблении населения, а сниженные цены и объемы добычи нефти и газа сильнее повлияют на снижение экономических показателей. При этом надо иметь в виду, что пандемия коронавируса наибольший урон нанесет в марте-августе, а возвращение к нормальной деятельности, особенно в сентябре-декабре позитивно скажется на выходе из кризиса. В отличие от этого, низкие цены на нефть – долговременный тренд. И хотя постепенно эти цены будут восстанавливаться, но потерянные доходы здесь будут возмещаться очень медленно и возместятся в лучшем случае на треть до конца 2021 г. В итоге можно ожидать, что кризис будет весьма продолжителен.

По всей вероятности, только в 2022 г. мы сможем восстановить уровень 2019 г. Этот восстановительный процесс будет особенным. Как известно, стагнация, в которой мы находились, не создала предпосылок для будущего социально-экономического роста. Напротив, как было показано, она тянула,

благодаря негативным трендам, нашу экономику вниз. В отличие от этого нынешний кризис включает в себя механизм восстановления и, возможно, будущего роста экономики. Ведь после простоя людей и части народного хозяйства всё это возродится. Да и цены, и объемы добычи нефти и газа тоже постепенно будут увеличиваться по сравнению с теми минимальными значениями, которые они имели во время кризиса. Если при этом нам удастся мобилизовать крупные, прежде всего, финансовые ресурсы для восстановления экономики и социальной сферы и ее дальнейшего развития, а также перестроить хозяйственный механизм за счет мер стимулирования и институционального преобразования для мобилизации новых драйверов социально-экономического роста, то нас может ожидать большой успех. Мы сможем от кризиса перейти к устойчивому и ускоряющемуся развитию.

Вспомним кризис 2008-2009 г. Мы ведь всего за 1,5-2 года, в 2010 и 2011 гг., восстановили высшие докризисные показатели 2008 г., а затем и превзошли их. К примеру, в 2012 г. у нас ВВП почти на 4% был выше предкризисных значений, а реальные доходы, розничная торговля и потребление домашних хозяйств примерно на 10% выше уровня 2008 г. Также на 15-20% был превышен и объем внешней торговли, который сократился в кризис на 40%. При этом темпы социально-экономического развития России в 2010-2012 гг., в период восстановительного подъема превысили мировые показатели и были вдвое выше, чем у развитых стран мира, в том числе в сравнении с США и Германией.

При выделении достаточных финансовых ресурсов на преодоление кризиса мы смогли бы в 2021 г. или в первой половине 2022 г. достигнуть и превзойти уровень 2019 г., а с 2023 г. устойчиво перейти сначала к 3-4-процентному социально-экономическому росту, а затем через несколько лет и к 4-5-процентному ежегодному росту. Чтобы добиться подобных результатов, нужно составить антикризисную программу с объемом финансирования только на ближайшие 1,5-2 года в размере 15-20 трлн руб.

Главными драйверами экономического роста, как известно, в индустриальной стране, которой является Россия, являются инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – в его главную составляющую часть – сферу "экономика знаний", включающую НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение. Как известно, темпы социально-экономического роста зависят от доли указанных инвестиций и вложений в ВВП. В результате стагнации и снижения инвестиций доля инвестиций в основной капитал у нас сократилась до 17%. А доля вложений в "экономику

знаний" до 14%. При таких параметрах экономический рост невозможен. И мы поэтому закономерно пребывали в стагнации.

Развитые страны увеличивают ВВП от 1,5 до 3 процентов в год, имея долю инвестиций в ВВП в среднем в размере 20%, а долю вложений в сферу "экономика знаний" 35% (Западная Европа – 30%, США – 40%). И развиваются они с высоким качеством социально-экономического роста на 2/3 за счет вложений в человеческий капитал и лишь на 1/3 за счет инвестиций в основные фонды, поскольку находятся на стадии постиндустриального развития.

В России преобладающим фактором экономического роста, как в любой другой индустриальной стране, являются инвестиции в основной капитал. Он обеспечивает не менее 2/3 социально-экономического роста. И эта доля тем выше, чем значительнее отстает материально-техническая база страны от уровня развитых стран. Чтобы добиться социально-экономического роста, нам нужно долю инвестиций в основной капитал повысить хотя бы до 22-23%, а долю вложений в человеческий капитал ("экономику знаний") до 20%. Тогда мы устойчиво сможем увеличивать ВВП примерно на 3% в год. А если подтянуть долю указанных инвестиций и вложений в ВВП до 25%, то темп можно будет удерживать на уровне 4%.

Развивающиеся страны, как известно, имеют долю инвестиций в основной капитал в размере 30-35%, и поэтому ежегодно увеличивают свой объем, если взять длительный период, на 4-6% ежегодно. Китай долю инвестиций в ВВП имел 40-45%. И поэтому развивался по 6,5-7%, снизив до 6,1% темп в 2019 г. по конъюнктурным причинам из-за торговой войны с США. Если Россия продолжит форсированный рост инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал после 2025 г., то доля этих инвестиций и вложений увеличится в ВВП до 30-35%, и наша страна ускорит социально-экономический рост как минимум до 5-6% в год.

Поэтому, если мы хотим выйти из глубокого кризиса и сразу перейти к социально-экономическому росту, нам нужно ежегодно увеличивать инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал по 10-15%. И за 2-3 года поднять их долю в ВВП до необходимых размеров. Объем инвестиций у нас составляет менее 20 трлн руб., и нужно ежегодно изыскивать 2-2,5 трлн. А объем сферы "экономика знаний" составляет 15 трлн руб. в составе ВВП. Здесь нам нужно 2 трлн дополнительных средств в год. Таким образом, из примерно 10 трлн руб. в год, которые предлагаются затратить на антикризисную программу, нам надо 4-4,5 трлн руб. вложить, с одной стороны, в инвестиции, с другой стороны, во вложения в человеческий капитал. И это вполне возможно.

Возникает вопрос, где **взять столь значительные финансовые средства**. Нам нужны новые крупные источники средств, прежде всего внутри страны, поскольку из-за санкций нам ограничен доступ на мировой финансовый рынок.

Первый и главный источник средств – **банковские активы** – главный «денежный мешок» страны, которые в 2019 г. составляли 96 трлн руб. при размере нашего ВВП 110 млрд руб. Из этих средств на инвестиции в основной капитал в виде инвестиционного кредита ежегодно выделяется 1,5 трлн руб. Причем половина этих средств приходится на иностранные банки в России, которые финансируют свои иностранные предприятия. И только 700 млрд руб. составляет инвестиционный кредит в основной капитал наших отечественных банков. Доля банковских инвестиций в основной капитал – 8% в общих инвестициях, можно сказать, самая низкая в мире. В развивающихся странах это 20-25%, а в развитых странах это 40-50%. В США, где длинные деньги формируются в избытке и на огромных фондовых биржах, и в виде накопительных пенсий, и в виде страховых фондов, а также так называемых mutual funds, 42% всех инвестиций тем не менее составляют долговременный банковский кредит. В Германии инвестиционный кредит банков в основной капитал – 53% от всех инвестиций.

Объем инвестиционного банковского кредита в основной капитал следовало бы увеличить вначале втрое, а потом, через несколько лет ещё в 1,5-2 раза. Столь крупные взносы нам нужны, чтобы начать массовое техническое перевооружение действующего производства, и для того чтобы удвоить и утроить долю слаборазвитых пока у нас высокотехнологических отраслей - электроники и приборостроения, производства самолетов, кораблей, изделий атомной и космической промышленности, фармацевтики, современной, прежде всего синтетической, химии и др. Эти средства нужны и на перестройку на современный лад нашей транспортно-логистической инфраструктуры – переход на строительство автострад, скоростных железных дорог, крупных логистических центров, портов, аэропортов. Нам предстоит удвоить размеры инвестиций и в жилищное строительство, чтобы как можно быстрее выполнить задания Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. о ежегодном улучшении жилищных условий не менее чем 5 млн человек при ежегодном вводе нового жилья в 2024 г. 120 млн кв. метров (2019 г. – около 80 млн кв. метров).

Все эти направления окупаемы и могут финансироваться на кредитной основе. Но для этого нужно радикально снизить процентные ставки.

Для технического перевооружения действующего производства при окупаемости 5-7 лет кредитные средства могли бы предоставляться по ставке

5% годовых. Для ввода новых мощностей высокотехнологических отраслей с окупаемостью 10-12 лет – по ставке 4% годовых, а для окупаемости вложений в транспортную инфраструктуру при окупаемости 20-25 лет по 3% годовых. В жилищном строительстве инвестиционные кредиты будут востребованы при 5-процентной ставке.

Инвестиционный кредит имеет преимущество перед другими формами инвестирования из-за своей целеустремленности, возвратности, повышенной роли коммерческих банков с их высококвалифицированными коллективами в оказании помощи предприятиям. Инвестиционные банки должны участвовать в переговорах с производителями оборудования для инвестиционных проектов, следя за выполнением обязательств производителей этого оборудования и переводя деньги сразу на их счета. То же самое относится и во взаимоотношениях со строителями и т.д. Естественно, это инвестиционное кредитование в основном должно быть построено на принципах проектного финансирования, без залоговых сумм. Во многих случаях таким образом будут кредитоваться проекты государственной, федеральной или региональной значимости под гарантии федеральных или региональных органов для банков.

Столь низкие процентные ставки могли бы начать применяться незамедлительно даже при относительной высокой пока ставке Центрального банка за счет доплаты процентов, за счет средств государственного бюджета. На это потребуются небольшие суммы, особенно с учетом того, что Центральный банк может снизить ключевую ставку уже в этом году сначала до 5, а потом, возможно, и до 4,5 процентов при максимальном содействии правительства.

Ключевое значение будет иметь **использование долговременного низкопроцентного кредитования граждан для получения ими профессионального образования**, поскольку во многих случаях профессиональное образование платное. К тому же иногда для получения хорошего образования приходится переезжать в учебные заведения другого города. Речь идет обо всех видах профессионального образования, начиная от подготовки квалифицированных рабочих и кончая получением высшего образования и дополнительного к высшему образованию, в том числе для программистов или для специалистов по информационным технологиям, которых нам нужно кратно больше, чем сегодня, для аспирантов и даже докторантов. Лица, получающие профобразование, естественно, будут получать более высокую зарплату, поэтому у них будет источник для возмещения такого кредита, особенно если он будет предоставляться,

скажем, на 10-15 лет либо в беспроцентном виде для отдельных нужных государству категорий, либо по трехпроцентной ставке.

Такая практика во многих других странах является распространенной. И у нас есть опыт кредитования образования. В частности, Сбербанк выдал более 500 млн руб. на эти цели. Если это делать всерьез, то масштабы этого кредитования должны измеряться не миллионами, а триллионами рублей, поскольку в таком образовании ежегодно нуждаются сотни тысяч граждан.

Предоставление такого кредита позволит устранить крупный, из года в год усугубляющийся недостаток – растущее социальное неравенство получения образования между бедными и богатыми. При наличии кредита, например, способный молодой человек на Дальнем Востоке может получить высшее образование в лучших московских или петербургских университетах, где сосредоточено более 2/3 научно-образовательных кадров высшего уровня. У большинства людей нет денег на то, чтобы отправить члена своей семьи получить лучшее образование, при любых его способностях. Потому что жизнь в Москве и Санкт-Петербурге, оплата жилья, высокая платность образования требует, прямо скажем, неподъемных денег не только для бедных семей, но для многих представителей среднего класса.

Для банков этот кредит может быть выгоден, если государство возьмет на себя возмещение им относительно небольшой доплаты на проценты этого займа.

Если говорить более обще, то все большая часть расходов в сфере "экономики знаний" должна возмещаться путем долговременных низкопроцентных кредитов со стороны банков. Надо дать возможность такие займы брать лечебным учреждениям для развития платных услуг, которыми частично занимаются и государственные организации, а тем более предоставлять дешевые кредиты для развития частной медицинской помощи. Это относится не только к образованию или прикладной науке, но особенно к развитию информационно-коммуникационных технологий, которые надо кредитовать по возможности беспроцентно под гарантии государства и при возмещении ими процентной ставки банкам, по биотехнологиям и, как говорилось выше, по здравоохранению. В этом случае государство сможет не тратить дополнительно бюджетные безвозмездные средства, которые к тому же используются во многом нецелевым образом. И, как показало, например, расследование многочисленных дел о покупке дорогой зарубежной техники по здравоохранению по завышенным ценам через подставных посредников, всего этого можно было бы избежать и предотвратить закупку неиспользованной или плохо использованной техники, поскольку заем придется возвращать.

Другим важнейшим источником средств могут явиться наши **золотовалютные резервы**. Они сейчас составляют около 570 млрд долларов. Около 150 млрд долларов составляет Фонд народного благосостояния. Но взаимобразно при использовании на проекты с 5-10-летней окупаемостью может быть потрачено ещё 100 млрд долларов при использовании по 15-20 млрд в год. Оставшихся 300 млрд вполне достаточно для обеспечения безопасности нашей финансовой системы.

Третий источник – **средства предприятий и организаций**. Сегодня предприятия и организации формируют 60% инвестиций. Немного больше половины за счет амортизационного фонда и немного меньше за счет прибыли. Из 14-триллионной прибыли предприятий в 2019 г. на инвестиции было потрачено около 5 трлн. Если отменить налогообложение с прибыли на ту ее часть, которая направляется на инвестиции в основной капитал, то предприятие не будет, как сегодня, скрывать значительную часть своей прибыли, переводя ее в издержки, и будет заинтересовано в использовании этих средств как инвестиций. Прибавка может составить как минимум 1 трлн руб. Одновременно нужно сократить сроки амортизации в 1,5-2 раза, как это сделал Рейган в своей программе «рейганомика», и ввести правила ускоренной амортизации. Фонд амортизации от этого увеличится, что может дать прибавку инвестиций ещё в размере 1 трлн руб.

Надо стимулировать предприятия выбрасывать старые фонды и систематически заниматься их обновлением при внедрении современных технологий, взяв пример США или Японии.

Четвертый источник дополнительных инвестиций – **приватизация части государственной собственности**, которая не занимается выполнением государственных задач, а используется только для коммерческих целей. Речь идет о большей части государственных банков, в том числе бывшего банка ВТБ24, который вошел в основной банк, о присвоенном государством банке «Открытие» и ряде других. К таким объектам относится Волжский автозавод и многие другие предприятия Ростеха необоронного значения. Надо продолжить реформу приватизации РЖД, начать приватизацию Роснефти, Газпрома, крайне неэффективных хозяйственных организаций, занимающихся больше самообогащением, нежели выполнением госзадач. Примером здесь может служить Москва, когда с приходом нового мэра были приватизированы и Банк Москвы, и аэропорт «Внуково» и ещё многие объекты, которые позволили Москве получить дополнительно триллионные доходы.

По расчетам Всемирного банка, после завершения проводившейся в 90-х – начале 2000х гг. приватизации частные предприятия и организации,

включая иностранные и совместные, производили 65% ВВП, а на долю госбюджета и других государственных предприятий и организаций приходилось производство 35% ВВП. После этого доля госбюджета в период 10-летнего подъема экономики в 1999-2008 гг. выросла вместе с внебюджетными госфондами с 20 до 40 процентов ВВП. Были созданы новые крупнейшие госкорпорации. Ориентируясь на политику федеральных властей, региональные и муниципальные власти тоже проводили свою политику огосударствления. В итоге, по последним данным Всемирного банка, предприятия и организации госсобственности и подконтрольные госвласти (вроде Газпрома, Роснефти, Ростеха, РЖД, которые являются акционерными компаниями) производят 70% ВВП. Около 70% банковских активов тоже находятся в руках госбанков. Так что нам есть что приватизировать. Возможная ежегодная выгода от такой приватизации может составить не менее 1 трлн руб.

Пятый источник – **есть возможность в ближайшие годы печатать по 3-4 трлн руб. ежегодно**, что вряд ли вызовет заметную инфляцию, которая в России во многом носит немонетарный характер. Возможность этого связана со значительным замедлением скорости обращения денег в связи с самоизоляцией из-за коронавирусной пандемии и возникающим кризисом при снижении доходов населения.

Шестой новый источник – **крупный облигационный заем для населения**, готового на льготных условиях приобрести жилье, легковой автомобиль, гараж, участок земли и т.д. Те, кто приобретет этот заем в необходимых размерах, в течение ряда лет сможет приобрести квартиру с предоставлением ему банковского займа по сниженной процентной ставке и на льготных условиях, например, с понижением цены за жилье на 20 и более процентов. Ведь эти заемные деньги сразу станут источником дополнительного инвестирования строительства жилья, которое в этом нуждается, по низкой процентной ставке. И со стройорганизациями будет заключен контракт – мы вам даем инвестиции по низкой ставке за счет средств облигационного займа, а вы за это через 2, 3, 4 года предоставляете под эти суммы квартиры со скидкой. Для строителей это может быть даже выгоднее, чем было отмененное софинансирование граждан жилищного строительства с предоставлением им жилья со скидками 15-20%. Так же можно поступить и с инвестициями в автомобильную промышленность, в подготовку земельных участков для продажи и т.д.

Очевидный путь мобилизации дополнительных средств – **переход к дефицитному бюджету**. Дефицитные бюджеты, как известно, имеет подавляющее большинство стран мира, и это правильно. Бездефицитный

бюджет – все равно, что добровольный отказ предприятий от банковских кредитов. Важно только этот дефицит тратить на окупаемые проекты, чтобы его возмещать.

Если этих, на мой взгляд, вполне достаточных инвестиций все же окажется мало, то можно прибегнуть к **дополнительным займам государства** при увеличении крайне низкого внешнего и внутреннего долга государства, составляющего у нас менее 15%. Его можно повысить, скажем, до 40-процентного размера. Нормативно безопасным считается долг в 60 процентов. Для сравнения: европейские страны только внешних государственных долгов набрали около 90% от ВВП, а сейчас наберут ещё. США имеют уже 120% только внешнеэкономического долга, который они собираются тоже нарастить в связи с антикризисными мерами. А если взять общий долг, и внешний, и внутренний, то на сегодняшний день долг Японии 250% ВВП при наличии у них 1 трлн долларов золотовалютных запасов, а у Китая даже 257% при наличии у них более 3 трлн долларов золотовалютного резерва. Крайне важно при этом эти займы государства использовать тоже под окупаемые проекты, а не «проедать», обеспечив гарантированность возврата этих долгов. Государство может получить такие заемные средства из золотовалютных резервов отдельных держав, от крупных инвестиционных фирм, крупнейших банков. Причем, наше государство пользуется высокой репутацией, ибо в новой России оно рассчитывалось по своим долгам в основном досрочно и в полном объеме.

3. Первоочередная задача – поднять доходы и потребление населения, вернуть растущий платежеспособный спрос

Эту задачу, естественно, надо рассматривать вместе с мерами по переходу к социально-экономическому росту, который невозможен без повышения доходов и платежеспособного спроса. Самое важное здесь в качестве приоритета – **предотвратить значительный рост бедности населения** в период кризиса, а затем вдвое сократить бедность в соответствии с задачей, поставленной в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. Приоритетом является и **подтягивание доходов среднего класса**, который существенно обеднел в условиях стагнации, и много доходов потеряет дополнительно в наступивший кризис. Эксперты оценивают долю среднего класса населения России от 10 до 20 процентов. Причем только около 10% населения отвечает всем требованиям среднего класса, а 20% соответствует большей части критериев отнесения семей к среднему классу. Именно эти две группы населения, группа бедных и группа среднего класса, являются главными потребителями отечественной продукции. Ибо богатые семьи, как

известно больше ориентируются на приобретение зарубежных товаров и услуг, в том числе иномарки автомобилей, проводят евроремонт, выезжают в отпуск за границу, покупают подчас недвижимость в других странах, обучают своих детей в зарубежных вузах и т.д.

Главным инструментом для повышения доходов населения может стать увеличение устанавливаемого государством **минимума заработной платы**. Если поднять зарплату, скажем, осенью 2020 года, это резко улучшит жизнь примерно 40% населения, чьи доходы значительно сокращаются в период коронавирусной пандемии.

Предлагается поднять минимум заработной платы в России с 14,1 тыс. руб. до 20 тыс. руб. в месяц, что вынудит предприятия и организации повысить заработную плату и смежных групп населения, особенно группы в 20-30 тыс. руб. заработка, чтобы избежать уравниловки.

Примерно 60% предприятий и организаций страны (по численности занятых), ведущих бизнес, могут осуществить это повышение минимума заработной платы за счет собственных средств. Ведь в последние два года финансовый результат их деятельности (прибыль минус убыток) резко вырос – на 46,6% в 2018 г. и на 17,5% в 2019 г., а всего на 72%. При этом из своих доходов они увеличили фонд зарплаты в номинале менее 20%, а инвестиции в основной и человеческий капитал и того меньше. Поэтому подавляющая часть дохода пошла на увеличение предпринимательской прибыли и дивидендов акционеров. Разумеется, речь идет об относительно крупных предприятиях и организациях.

В результате намного выросли накопленные средства предприятий и организаций на счетах наших и зарубежных банков. Из 40 трлн руб. на счетах отечественных банков и более 700 млрд долларов, размещенных в офшорах и зарубежных странах, эти предприятия и организации вполне могут направить необходимые 5 трлн руб. на повышение зарплаты в связи с ростом ее минимальных расходов.

Исключение здесь составляют отдельные убыточные предприятия, организации среднего и мелкого бизнеса, которым придется помочь. В том числе части из них по линии выделения беспроцентных или низкопроцентных кредитов, а в необходимых случаях и за счет выделения государственных средств.

Для бюджетников государству нужно будет изыскать необходимые для повышения минимума зарплаты средства в размере примерно 3 трлн руб. Эти средства можно найти в консолидированном бюджете за счет финансирования окупаемых проектов, прежде всего при расходах на национальную экономику, за счет замены безвозвратного финансирования

низкопроцентными займами, в первую очередь от банков, контролируемых государством. По оценке, такие окупаемые проекты можно найти в финансируемых безвозвратными бюджетными деньгами на сумму в 5 и более триллионов руб. Лишь тридцатая доля средств потребует из высвобожденных бюджетных средств, чтобы возместить банкам необходимые процентные ставки, а подавляющая часть этого высвобожденного бюджетного финансирования может быть направлена на повышение минимальной заработной платы.

Первоочередное повышение минимальной заработной платы, включая и увеличение заработков у работников, которые примыкают к размерам минимума, существенно сократит бедность. Ведь 65% бедного населения России – работающие люди.

Это позволит сократить социальное неравенство в доходах. В России, как известно, средний душевой доход 10% богатого и зажиточного населения России составляет около 100 тыс. руб. в месяц, а 10% бедного – около 6 тыс. при разнице в 15,5 раз. В Западной Европе эта разница находится в пределах 10 раз, а в странах социально-демократической ориентации, Японии и даже Казахстане – 5-6 раз. Надо поставить задачу снижения этой разницы к 2025 г. хотя бы до 10 раз, а к 2030 г. до 5 раз. Кстати, в СССР она составляла 3 раза и увеличилась к 1990 г. до 4 раз.

К тому же существующий минимум зарплаты в России почти в 4 раза ниже среднемесячной номинальной зарплаты, которая не является полной заработной платой, поскольку часть ее выдается «в конвертах» и другими нелегальными способами и оценивается в 25%. Так что минимум зарплаты у нас реально в пять раз ниже действительного уровня среднего заработка. В отличие от России, большинство стран мира следует рекомендациям МОТ, где указано, что минимальная зарплата должна составлять 50% от средней. Норма Евросоюза – 60%. Официально установленные государством минимумы зарплаты в странах с близким к России экономическим и социальным уровнем в разы выше, чем в России. Долларовый размер этой зарплаты в 2019 г. (до новой девальвации рубля) в России составлял 184 доллара в месяц, в то время как в Бразилии 256, в Аргентине 292, в Турции 495, в Болгарии 343, в Венгрии 545, в Польше 684, в Эстонии 647, в Литве 682 доллара. Даже в Китае, который в 1,5 раза отстает от России по уровню экономического и социального развития, минимум зарплаты устанавливается разный по городам. Но в среднем он превышает 200 долларов, а в самых крупных городах, и прежде всего в Пекине – 300 долларов.

Так что предлагаемые 20 тыс. руб. – это только первый шаг к повышению минимума, а к 2025 г., если нам удастся обеспечить социально-

экономический рост с повышением средней зарплаты, надо будет повышать минимум зарплаты до 30 тыс. руб. При этом надо стимулировать регионы иметь повышенный минимум зарплаты, частично возмещая им из федеральных средств эти надбавки.

Перейдем к **пенсионному обеспечению**. Наиболее массовая и обездоленная часть населения страны – 46 млн пенсионеров, жизнь которых заметно ухудшается в связи с ежегодным повышением возраста выхода на пенсию. Россия – одна из немногих стран, где средняя ожидаемая продолжительность **здоровой жизни** мужчин (61 год) намного ниже нового возраста выхода на пенсию – 65 лет. В западноевропейских странах показатель продолжительности здоровой жизни мужчин составляет 72-73 года при максимально высоком возрасте выхода на пенсию в отдельных странах в 67 лет. Поэтому крайне важно пенсионерам, скажем, в 2021 г. (а не в 2024 г., как это предусмотрено) повысить средний размер пенсий по старости с 14 тыс. до 20 тыс. руб. с соответствующим повышением пенсий по инвалидности и другим социальным причинам. Одновременно надо предоставить возможность пожилым людям, которые из-за здоровья или трудностей с устройством на работу остаются без дохода, выхода на пенсию у женщин в 55 лет, а у мужчин в 60 лет с предоставлением им существующего уровня пенсий, то есть без учета предлагаемого повышения. В большинстве стран мира досрочный выход на пенсию с пониженной пенсией – обычная практика. Кстати, в Германии большинство пенсионеров выходят на пенсию на 2-3 года раньше официального пенсионного возраста, когда выплачивается наибольший размер государственной пенсий.

Обоснование этих мер – крайне низкий уровень жизни пенсионеров в России, не соответствующий уровню экономического и социального развития нашей страны. Среди 100 ведущих государств мира по среднедушевому уровню ВВП и реальных доходов Россия по паритету покупательной способности занимает 45 место, а по уровню жизни пенсионеров 78 место, уступая не только развитым странам, но ещё 50 постсоциалистическим и развивающимся странам, в том числе с меньшим уровнем развития.

Если размер пенсии в России в сопоставимой валюте с другими странами принять за основу, то в 2019 г. (до последней девальвации рубля) размер средней пенсии составил в процентах к России: в Болгарии 142, в Хорватии 178, в Литве 182, в Венгрии 196, в Словакии 224, в Эстонии 235, в Польше 241, в Бразилии 314, в Мексике 459.

Международная организация труда установила, что размер пенсий должен составлять не ниже 40-60% от зарплаты. В России этот размер

колеблется – 30-35% от номинала, а от действительной зарплаты (с «конвертами» и другими неформальными выплатами) в районе 25-30%. По расчетам, для указанных мероприятий дополнительно потребуется 3-4 трлн руб. Эти средства можно было бы изыскать в том числе за счет перехода по примеру большинства стран на умеренно-дефицитный бюджет. В 2020 г. ожидается дефицит 6% ВВП, в 2021 г. – 4% ВВП, а в 2022-2025 гг. его можно сохранить в размере 3% ВВП, являющиеся рекомендательной нормой Евросоюза. Кстати, такие умеренно-дефицитные бюджеты имеет подавляющее большинство стран мира, которые развиваются в 2-3 раза быстрее нашей страны. Умеренный дефицит является не недостатком, а преимуществом бюджета, т.к. позволяет за счет дополнительных расходов лучше развивать экономику и социальную сферу. Кроме того, за счет продажи казначейских ценных бумаг Центральному банку, крупным банковским и инвестиционным группам, а также другим странам иметь более развитый и гарантированный рынок ценных бумаг.

Кроме пенсионеров вторая относительно бедная группа населения по доходам – это **значительная часть семей, проживающих в сельской местности и малых городах**, до 50 тыс. человек. Это почти 60 млн человек, чьи средние доходы составляют около 15 тыс. руб. на душу, менее 50% от среднего показателя России и только 1/3 от душевого дохода крупных городов. На наш взгляд, необходимо разработать специальную программу приоритетного повышения доходов этих семей (по 6-7% в год). Часть этого повышения автоматически произойдет, если будут приняты предложения по увеличению минимума заработной платы и пенсий. Вместе с тем главное – это увеличение доходов за счет создания условий на селе для форсированного развития производства сельхозпродукции, ее переработки и продажи по линии создаваемых потребкооперативов, объединяющих фермерские хозяйства. Для создания этих потребкооперативов, оказания помощи фермерам и наиболее деятельным семьям из личного подсобного хозяйства потребуется до 2 трлн руб. и предоставление 3-процентного займа в размере до 3 трлн руб. Ассоциация «Федеральный сельсовет» разработала конкретные предложения по этим вопросам.

Важнейшее дело – **снижение налогов с бедных семей**. Когда в России начнется ощутимый социально-экономический рост, например, в 2023-2024 гг., можно будет провести реформу подоходного налога с граждан. Этот налог целесообразно полностью отменить с месячной зарплаты или дохода до 30 тыс. руб., а дальше на каждые 50 тыс. дополнительной месячной зарплаты, дохода вводить повышенный налог на эту добавочную часть. При доходах от 30 до 80 тыс. руб. в месяц будет уплачиваться 13%, а с

дополнительных 50 тыс. – вначале 20%, а потом 25% и 30%. При этом для лиц, на иждивении которых находятся дети, размер налога снижается в размере прожиточного минимума на каждого ребенка. В итоге повышенные налоги богатых семей покроют расходы бюджета по отмене налогов для бедных.

Одновременно с повышением налогов на относительно высокие зарплаты и доходы следует предоставить налоговые льготы при расходах на образование, здравоохранение и на благотворительность. Нужно также стимулировать использовать часть зарплаты и доходов не на свое личное потребление, а на вложение средств на банковские счета, в совместные фонды, на накопительные пенсии, на приобретение акций, облигаций и т.д. То есть на то, что может использоваться для долговременных вложений в инвестиции в основной капитал и во вложения в человеческий капитал, то есть на экономический рост. Люди в этом случае будут иметь стимулирующие условия разбогатеть, если они будут вкладывать все больше средств в социально-экономическое развитие страны.

В зарубежной практике вложение средств в накопительные фонды не облагается высоким подоходным налогом. Частично для них устанавливается сниженный так называемый капитальный налог, или они совсем не облагаются налогом, как, например, средства на образование, здравоохранение, накопление частной пенсии, благотворительность.

Чтобы улучшить жизнь бедного населения и среднего класса, предлагается также ввести повышенный налог на прибыль для предприятий и организаций, производящих дорогие товары и услуги, недоступные бедному населению и среднему классу. Если жилье строится и продается по цене ниже средней, сохраняется действующий относительно невысокий налог. Тем более что инвестиционная составляющая или вложения в человеческий капитал из этой прибыли будут безналоговыми. А если жилье продается по ценам выше средней, то надо брать с организации дополнительный налог, особенно высокий при строительстве бизнес-жилья и элитного жилья, цены на которое в 1,5-3 раза выше средней. Сказанное относится к дорогим торговым сетям, гостиницам, организациям обслуживания населения, производству и продаже легковых машин, мебели, ювелирных изделий и многого другого. Кстати, такая дифференциация успешно применяется в ряде стран применительно к отдельным видам бизнеса. Например, в Италии 4-звездочные и тем более 5-звездочные отели уплачивают высокий налог, а 3-звездочные отели – низкий налог. Это привело к значительному расширению сети вполне добротных, но более дешевых по цене отелей, что стимулирует в Италию приезд большого числа туристов.

Как видно, все высказанные меры имеют цели в наибольшей мере поднять доходы бедным, затем сохранить и приумножить средний класс, который тоже с каждым годом должен жить лучше, и поставить доходы богатых в большей мере, чем сегодня, на службу социально-экономическому росту страны.

4. Программы, стимулы и структурные реформы для возобновления социально-экономического роста

Главной мерой по коренному улучшению системы управления является, на наш взгляд, **перевод страны на пятилетнее и годовое планирование**, которое должно быть преобразовано применительно к новой экономической системе в России. Благодаря такому планированию в свое время Франция и Япония быстро восстановились после войны, а Южная Корея, будучи отсталой страной, в короткий срок стала передовой. Весьма ценным для нас может оказаться и опыт Китая, который реализует сейчас 13-й пятилетний план с годовой разбивкой.

Среди рыночных стран Россия является страной с наибольшей долей предприятий и организаций, контролируемых государством. Эти предприятия и организации, как было показано выше, производят 71% ВВП, в том числе треть ВВП производится бюджетными предприятиями организациями, 25% - крупными государственными концернами, 73% активов находится в руках банков, контролируемых государством, и тысячи и тысячи предприятий и организаций огосударствлены регионами и муниципалитетами. Без плана государство не может наладить даже внутри государственного сектора эффективное и целенаправленное управление. Даже бюджетные расходы в России не подчинены четким целевым задачам, как это бывает в плановой экономике. Ибо бюджет составляется Минфином, а не Минэкономразвития и утверждается Думой без целевых показателей по расходным статьям. Не сводятся воедино и региональные бюджеты.

Именно из-за отсутствия целенаправленного плана и прежде всего единой инвестиционной программы как его важнейшей составной части оказалось возможным рукотворное формирование стагнации в России со стороны разрозненных действий госорганов и ЦБ. Это произошло в результате того, что в течение трех лет, с 2013 до 2015 гг., все инвестиции, контролируемые государством, сократились в среднем на 25% (и бюджетные, и инвестиции крупных корпораций, контролируемых государством, и инвестиционный кредит госбанков), в том числе государственные инвестиции (это – часть инвестиций, контролируемых государством) упали на 31%. Из-за этого возникла стагнация, и это во многом ее усугубило и

перевело в рецессию. При наличии государственного плана было бы также невозможным при росте доходов предприятий и организаций страны в 2015-2016 гг. сократить реальные доходы, розничный товарооборот и конечное потребление домашних хозяйств на 10-15%, в то время как экономика сократилась менее чем на 3%, а промышленность, сельское хозяйство и транспорт даже выросли. Только отсутствием плана можно объяснить и систематическое сокращение доли образования в валовом внутреннем продукте с 2008 г. почти на 15%. Если нарисовать кривые роста цен с 2013 по 2015 г. и роста номинальной зарплаты, то рост номинальной зарплаты из года в год сокращался, а потребительские цены выросли с 6,8 до 15,5 процента за год, также как и прибыли предприятий и организаций. В результате реальная зарплата сократилась за один 2015 г. на 9,5%. Зато предпринимательские доходы у богатых и акционерные выплаты возросли. При плановой системе этого не может быть, потому что всегда планируется пропорциональный рост экономических и социальных показателей, прибыли предприятий и зарплаты. Не может быть, как в 2018 г., прибыль минус убыток предприятий выросли на 46,6%, а номинальная зарплата на 11%. При наличии плана было бы невозможно с 2015 г., когда мы вводили 85 млн кв. метров жилья, при преодолении рецессии и росте ВВП на 5% за 2017 и 2018 г. сократить ввод жилья на 10 млн кв. метров при задании его нарастить в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г.

Примеры эти можно приводить без конца. В частности, как выделяемые бюджетом триллионные средства в отдельные периоды нашего развития в той или иной сфере приводили не к улучшению, а к ухудшению всех показателей. Но эти процессы даже не анализируются государством, поскольку отчет о выполнении бюджета идет не по тому, какие результаты достигнуты в результате огромных расходов, а по тому, как эти расходы были потрачены – на уровне бюджета или выше бюджета, по какой причине и так далее.

Без плана вряд ли нам удастся перейти от кризиса к значимому экономическому росту, тем более при резком снижении доли нефти и газа в формировании доходов бюджета. Чтобы как-то приблизиться к выполнению показателей этого Указа, на наш взгляд, следовало бы разработать наш первый пятилетний план на 2021-2025 г. Только так мы сможем в 2023-2024 г. выйти на 3-4-процентный рост, а в следующую пятилетку ускорить развитие до 5% в год. Без плана нам не мобилизовать новые источники социально-экономического роста и не перейти к форсированным инвестициям в основной капитал и к форсированным вложениям в «экономику знаний», обеспечивая по 10-15% их прироста за год. Если этого

не сделать, то с высокой вероятностью продолжится стагнация и возрастет неэффективность в использовании наших ресурсов. Да и из кризиса без плановых мер мы выйдем в более поздние сроки.

С позиции народно-хозяйственного плана национальные проекты должны быть коренным образом доработаны. За счет привлечения на взаимовыгодных условиях средств частных инвестиций (они составляют сегодня 60% всех инвестиций). Эти национальные проекты должны стать органической частью будущей плановой системы России. Необходимо дополнить перечень национальных проектов новыми проектами по технологическому перевооружению базовых отраслей народного хозяйства и созданию новых мощностей высокотехнологических производств.

Следовало бы выдвинуть целевую установку – за 15 лет обновить 2/3 основных фондов ведущих секторов экономики России и втрое повысить долю высокотехнологических производств в ВВП. Это позволит повысить производительность труда в 2,5-3 раза за счет перевода народного хозяйства на новый технологический уровень, на инновационный путь развития. При этом энергоемкость может быть сокращена вдвое, а материалоемкость в 1,5 раза. И к 2030-2035 гг. по эффективности производства, а, значит, и по уровню экономического развития мы сможем достичь средних показателей развитых стран.

Важнейшим разделом плана должен стать план научно-технологического развития с конкретными целевыми показателями, выделенным для них финансированием при программно-целевом управлении. По каждому ключевому технологическому направлению должен быть головной научно-производственный комплекс, научный руководитель и реализующее этот проект агентство.

В области технологического перевооружения действующего производства нужно в первую очередь заняться машиностроением, с тем чтобы осуществлять перевооружение народного хозяйства в значительной мере на собственной материально-технологической базе, а не за счет преобладающего здесь импорта. Приоритеты – развитие информационно-коммуникационных технологий и прежде всего производство современных полупроводников и компьютерной техники, биотехнологии с фармацевтикой на ее базе и высокотехнологической химии, в первую очередь по производству и использованию современных синтетических материалов.

Решающую роль в финансировании этих программ могут сыграть долгосрочные низкопроцентные инвестиционные кредиты наших банков. **Центральный банк** в этой связи должен превратиться в банк социально-

экономического развития и подчинить всю свою деятельность именно этой задаче.

Россия во многом индустриальная страна, и поэтому **инвестиции в основной капитал** являются главным драйвером нашего развития. Нам нужно создать новую современную техническую базу экономики со средним износом основных фондов 25-30% (в настоящее время около 50%) и средним сроком службы машин и оборудования 7-8 лет (сегодня 15 лет), как в самых передовых странах.

В то же время с каждым годом будет нарастать значимость **человеческого капитала** – сферы "экономика знаний" как возрастающего источника социально-экономического роста. Эта сфера у нас резко отстала. В науку мы вкладываем около 1% ВВП против 2-3% в Китае и развитых странах. В образование около 5% в сравнении с 8% в передовых странах. По финансированию образования из 200 стран мира по доле расходов в ВВП на эти цели Россия занимает 120 место. Доля информационно-коммуникационных технологий в ВВП у нас 3,9% против 11% в США и 10% в Китае. В Указе Президента поставлена задача в 3 раза увеличить эту долю.

Следовало бы финансирование науки в России довести до 2,5% к 2025 г. и 3% к 2030 г. (как было в СССР). Соответственно, предстоит увеличить долю затрат на образование до 8% к 2025 г. и 12% к 2030 г. (в конце 50-х – начале 60-х гг., когда по международным рейтингам наше образование занимало 3 место в мире, мы тратили на него 11% национального дохода).

На **здравоохранение** Россия направляет около 5% ВВП против 10% в Европе и 17% в США. По финансированию здравоохранения из 200 стран мира, по доле его расхода в ВВП Россия занимает 140 место. Отставание здесь катастрофически велико. По уровню смертности на 100 человек по населению в трудоспособном возрасте в России показатель втрое выше, чем в развитых странах, а по сердечнососудистым заболеваниям вчетверо выше. По уровню экономического развития Россия занимает 45 место среди 150 стран мира, а по средней ожидаемой продолжительности жизни – 90-е, и по качеству здоровья населения – 119-е (оценка ВОЗ). Следовало бы поднять расходы на здравоохранение в ВВП до 9% к 2025 г. и 12% к 2030 г.

Этот вопрос особенно актуален в свете проходящей коронавирусной пандемии, в ходе которой мы убедились в огромных возможностях нашей страны. Буквально за два месяца удалось поднять отрасль по борьбе с инфекциями в рамках нашего здравоохранения, быстро переучить врачей, материально их заинтересовать, организовать население, которое отличается у нас беспечностью по отношению к своему здоровью, а теперь научилось более полно выполнять медицинские предписания.

В итоге сфера "экономики знаний" в России, доля которой в ВВП составляет 14%, должна ускоренно развиваться и достичь 25-процентной доли к 2025 г. и как минимум 30-процентной доли к 2030 г.

Самое важное – **создать условия для перехода к форсированному росту** инвестиций в основной капитал, вложений в человеческий капитал для подъема экономики на базе технического перевооружения.

Уже было сказано о необходимости снижения **ключевой ставки** Центрального банка. Её надо за два года снизить до 3-4% совместными усилиями Центрального банка и правительства, а главное привести в соответствие реальные процентные ставки кредитования бизнеса и населения с размерами этой ключевой ставки. Нужны серьезные стимулы, которые бы побудили банк в крупных размерах использовать инвестиционный кредит, и для этого им нужно возмещать пониженные ставки за счет государственных средств и установить льготы и приоритеты для банков, которые занимаются этим жизненно важным делом.

С другой стороны, нужно заинтересовать предприятия в массовом использовании низкопроцентных кредитов и на деле осуществить за счет этих средств технологическое перевооружение.

Коренное технологическое перевооружение многих тысяч предприятий – дело крайне трудное, требующее, с одной стороны, мобилизации больших средств, а, с другой, преодоления трудностей по остановке или резкому сокращению производства во время смены оборудования и технологий. Ведь за это время надо продолжать платить зарплату людям, вкладывать дополнительные средства в обучение персонала, чтобы он смог работать по новым технологиям, на новом оборудовании и т.д. Одну льготу мы уже рассмотрели. Это возможность освободить от налога инвестиции, которые выделяют предприятия, увеличение этих инвестиций не только за счет налога, но и за счет амортизации в связи с сокращением ее сроков. Но этого недостаточно. Без технологического перевооружения устаревших предприятий и организаций у нас нет перспектив. Нужно, чтобы они были в этом сильно заинтересованы. Предлагается на время технического перевооружения дать этим предприятиям налоговую паузу, снизить, если нужно, для них таможенные пошлины на необходимое оборудование и материалы, дать административные льготы. Безналоговым должно быть создание новых мощностей для высокотехнологических отраслей. Также приоритетная задача – и создание новой транспортной инфраструктуры.

При всем этом крайне важен, подчеркнем это ещё раз, массовый небюрократизированный **переход к беззалоговому проектному финансированию**. По значимым объектам государство и регионы должны

давать свои госгарантии банкам в возврате кредитов и осуществлять всемерную помощь соответствующим предприятиям и организациям.

Нам надо **перестраивать всю структуру экономики**. Резко снизить долю добывающих отраслей, повысить глубину переработки сырья и материалов, развить безотходное производство, ввести жесткую экономию и четкий курс на повышение эффективности использования труда, капиталовложений, энергии, сырья и материалов. Курс на технологическое перевооружение преобразует шаг за шагом нашу структуру, сделает ее современной, близкой к развитым странам. Труднее изменить структуру экспорта, поднять в нем долю готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, увеличить удельный вес продукции и услуг высокотехнологических отраслей.

Для этого нужно тоже создать соответствующие стимулы, беря пример с Индии, страны, не имеющей крупных сырьевых ресурсов, с огромным населением, нуждающейся в колоссальном притоке импортных товаров и вынужденной искать новые источники экспорта. Индия в свое время приняла постановление о стимулировании экспорта и добилась его трехкратного увеличения во многом за счет ставки на экспорт информационных услуг, массовой разработки востребованной США и другими развитыми странами математических программ. Индия их экспортирует на сумму более 120 млрд долларов в год, уступая сегодня только США. Она нарастила число программистов до 3 млн, создала 8-миллионный город Бангалор – центр IT в Индии.

По этому пути идет и Китай, где только в городе Даляне (бывший город Дальний с Порт-Артуром) организовано три огромных зоны развития информационной технологии с многими сотнями привлеченных организаций в этой сфере, несколькими университетами и экспортом продукции в основном в Японию и США в размере 10 млрд долларов год. Это больше, чем экспортирует информационных услуг вся Россия. Благодаря этому в Китае созданы гигантские по объемам, с тысячами сотрудников, крупные фирмы IT-профиля, обеспеченные суперкомпьютерами и самой современной техникой. И нам надо ускоренно двигаться в этом направлении.

На пути массового инвестирования и экономического роста все время будут возникать многочисленные препятствия. Многие организации, органы власти на местах будут стараться использовать часть крупных выделяемых средств на другие, более близкие цели. Поэтому нужны **институциональные меры**, например, против удорожания земли, если по ней прокладывается трасса, повышение цен и желание взять дополнительные средства на инфраструктуру при массовом жилищном строительстве и т.д. Так что

необходимы **структурные реформы**, которые надо нам осуществить для создания мощных стимулов и устранения препятствий для социально-экономического развития.

В первую очередь целесообразно провести **реформу собственности**, провозглашающую частную собственность священной и неприкосновенной. На службе по сохранению и преумножению этой собственности должны находиться все государственные структуры, в том числе силовые ведомства, как в других рыночных странах. При нанесении убытка частному сектору все структуры несут не только персональную, но и финансовую ответственность, возмещая убытки в кратном размере, часть из которых может поступать и в бюджет. Надо начать массовую приватизацию, о чем говорилось выше, и сократить долю предприятий и организаций, контролируемых государством, в создании ВВП с 71% хотя бы до 45%.

Частный сектор в России сегодня не развивается, а выживает, находясь под прессом государственных и олигархических монополий и под административным и силовым нажимом. При такой структуре собственности у России нет возможности, как показывают последние 10 лет, развиваться и повышать благосостояние народа.

Другая важнейшая реформа – **финансовая**, и в первую очередь **реформа банковской системы**, которая была повернута спиной к проблеме развития экономики, и вся пронизана идеей фискала, сокращения расходов, накопительства, неиспользования огромных ресурсов. Уже несколько лет почти не растут объемы кредитований предприятий и организаций. Я не говорю об инвестиционном кредитовании, которое просто находится в загоне. Центральному банку отдано руководить, как известно, внебанковскими финансовыми организациями, связанными с фондовым рынком, страховыми, пенсионными, совместными фондами и так далее. Эти внебанковские фонды в других странах играют в развитии экономики огромную роль. Ведь там формируются самые длинные деньги и черпаются инвестиции и другие долговременные вложения. Эти внебанковские фонды в целом превышают почти во всех развитых странах валовый продукт. В США они в разы больше даже банковских активов.

Прошло уже немало лет, как Центральный банк занимается этими фондами. И какой прогресс мы видим? Нулевой. Совместные фонды фактически бездействуют, пенсионные фонды не используются, их незаконно отобрали у людей, страховое дело запущено и не развито и т.д. Неспособен Центральный банк этим заниматься, и надо незамедлительно отобрать у него эти функции. Надо повернуть всю нашу банковскую систему

во главе с Центральным банком лицом, с одной стороны, к населению, а, с другой стороны, к задачам социально-экономического развития.

А. Кудрин и многие другие эксперты мягко говорят о Центральном банке, по вине которого в России осуществляется «слабый экономический рост». Я скажу грубее. Центральный банк своими действиями вместе с Минфином и малодейственным Минэкономразвития привел Россию к стагнации, к падению уровня жизни людей. Центральный банк не занимался реально наращиванием активов наших банков, которые, как известно, давно уже в 2-3 ниже по отношению к ВВП в сравнении с европейскими банками.

Трамп, став Президентом США, предпринял энергичные меры с помощью ФРС для возвращения офшорных денег в США. И он вернул несколько триллионов долларов. В том числе Apple возвратил из офшоров 985 млрд долларов и с успехом их расходует в своей стране. А наш Центральный банк ничего в этом отношении не сделал.

Центральный банк РФ никак не влиял на процентную ставку, по которой предоставлялись кредиты гражданам. Ни в одной рыночной стране не предоставляются кредиты гражданам по таким высоким процентам, как у нас. Центральный банк допустил, что микрофинансовые организации стали давать кредиты людям по ставке в десятки процентов в год. Как можно допустить ростовщичество, закабаление миллионов граждан в основном с небольшим или средним достатком? Объем долга физических лиц – более 18 трлн руб. На отдачу этого долга у заемщиков, во многом из-за высоких процентов, уходит 43% всех доходов. А у каждого седьмого заемщика, а это многие сотни тысяч семей, 70% заработка. Всё это ухудшает жизнь нашего населения, снижает реальный доход. Неужели трудно установить, скажем, 8-процентный предел ставки для таких кредитов для населения, закрыть соответствующие ростовщические микроорганизации, закабаляющие людей?

Из всех экономических секторов страны финансовый и банковский сектор, по международным рейтингам среди стран, является самым отсталым. По качественным показателям наши финансовые банки в этих рейтингах среди стран мира занимают 108 место.

Третье важнейшее направление структурных реформ – **перевод большинства субъектов Федерации на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление**. На примере борьбы с коронавирусной эпидемией мы ещё и ещё раз убедились, что нельзя из Москвы управлять серьезным делом на всей территории России, что регионы находятся в совершенно других условиях, чем город Москва. И вникнуть во все эти условия из Москвы, если этих регионов 85, невозможно. Поэтому, когда нас прижало с коронавирусом, мы вынуждены были идти на большую

самостоятельность регионов, предоставляя им право решать самим, вводить карантин или нет, насколько жесткий, вводить пропуска для автомобилей или нет, закрывать предприятия или нет и т.д.

Я надеюсь, что это приведет наше руководство к выводу, что нужно дать больше прав и возможностей субъектам Федерации. И важнейшая структурная реформа в перспективе – это перевод большинства субъектов Федерации на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление.

Сейчас около 90% субъектов Федерации находятся на худшей финансовой системе – дотационной системе. И это притом, что 70% всех субъектов Федерации в центр дает намного больше средств, чем получает. И поэтому они вполне могут находиться на самокупаемости и самофинансировании. Надо только дать им в ведение использование части налогов, которые они сейчас перечисляют в федеральный бюджет, и одновременно снять с федерального бюджета обязанность дотировать подобные регионы. Подавляющая часть регионов не имеют сегодня в руках средств для саморазвития. Почти целиком зависят от федеральной власти, вынуждены проводить много времени в центре, ходя с протянутой рукой. Им некогда заниматься, и они не заинтересованы сильно в развитии своего региона. Если они будут зарабатывать в регионе больше средств, уделять внимание здесь развитию экономики, то у них просто уменьшат объем дотаций, они мало что выигрывают. Сравните две сходные области по социально-экономическим показателям, одна из которых находится на большой дотации от государства, и вся в долгах, а другая область в разы меньше получает дотации и почти не имеет долгов. Я, например, сравнивал Новгородскую и Псковскую области. Имеет ли Новгородская область какие-то преимущества от того, что она привлекла в свое время иностранные предприятия, быстро развивалась и легко могла стать полностью окупаемой областью? Но центр постоянно повышал цены на электроэнергию и другие товары и услуги, не давая Новгородской области какой-либо компенсации. Я каких-либо преимуществ Новгородской области в сравнении с Псковской не увидел.

Чтобы обеспечить в России социально-экономическое развитие, нужны мощные стимулы для каждого региона. И первый шаг – это перевод их на самофинансирование и самоуправление.

Второй шаг можно сделать позже, заменив административно-экономическое деление России на 85 совершенно несопоставимых субъектов Федерации, некоторые из которых в принципе не могут быть самокупаемыми. Эта система была введена ещё с 1926 г. и с мелкими поправками дожила до сегодняшнего дня. Ее нужно заменить новой

продуманной системой, с крупными не только автономными республиками, но и губерниями с серьезными правами.

Сказанное никак не означает ограничения деятельности федеральных органов в осуществлении общероссийских наиболее важных программ, которые явятся просто дополнением к самокупаемому ведению хозяйства в отдельном регионе.

Конечно, в регулировании нуждается многое и в социальной системе России – в образовании, в здравоохранении, в жилищно-коммунальном хозяйстве с его приватизацией. И, естественно, в пенсионном обеспечении. Но эти структурные реформы надо начинать, когда будет налажен устойчивый экономический рост, люди почувствуют реальное улучшение своей жизни, сокращение социального неравенства, более полное осуществление справедливости и свободы.

Россия является страной огромных возможностей, высокообразованного населения, больших научно-технологических заделов, крупных достижений в отдельных сферах, отраслях, в отдельных организациях и предприятиях, работающих на высоком мировом уровне. И у нас есть все основания в связи с этим жить с верой в будущее.

ПРЕДПРИЯТИЯ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Автор – член-корреспондент РАН,
член Президиума ВЭО России Г.Б. Клейнер*

Переживаемый в настоящее время в России социально-экономический кризис не имеет аналогов в новой российской истории. Ни кризис 1991 г., ни кризис 1998 г., ни кризис 2008 г., ни кризис 2014 г. не могут сравниться с текущим кризисом. Закрытие на несколько месяцев подавляющего числа российских предприятий вместе с разрывом экономических связей с другими странами ставит, по нашему мнению, экономику на край пропасти. Единственный подобный кризис в истории России можно усмотреть в периоде экономической разрухи после революции и гражданской войны в 1917–1922 гг. «Лекарством» от прошедшего в этот период кризиса стало введение новой экономической политики (нэп), т.е. активизация чисто рыночных сил. В конце 1920-х гг. на смену этой политике пришла политика плано-административного централизованного регулирования. Впоследствии после завершения Великой Отечественной войны и восстановительного периода «коромысло экономической политики» вновь склонилось в сторону рыночных методов регулирования, после чего доминировать вновь возобладали административные методы. Для ответа на вопрос о методах развития экономики в эпидемический и постэпидемический периоды следует прежде всего определить последовательность сочетания рыночных и административных методов регулирования. Несмотря на то что преодоление кризиса 1918–1922 гг. было успешно выполнено с помощью активизации рыночных методов хозяйствования, в них заключалось зерно перехода к административному регулированию.

По отношению к сегодняшнему кризису с разных сторон раздаются противоположные предложения: 1) максимально ослабить административное регулирование, смести все административные и нормативные барьеры на пути развития экономики; 2) усилить роль государственного регулирования, перейти к методам точечного централизованного планирования. По нашему мнению, следует прибегнуть к поэтапной смене методов управления экономикой, двигаясь в следующей последовательности: 1) отказ от рыночных методов балансирования спроса и предложения, активизация натурального обмена (бартер) 2) постепенный переход к квазирыночным методам регулирования на основе системного стратегического планирования; 3) включение рыночных механизмов финансово-кредитного регулирования экономики.

Следует обратиться к методам преодоления кризиса, использованным в период преодоления кризиса переходного периода 1990-х гг. Система ценообразования была полностью разрушена, и «лекарством» для сохранения экономики стало широкое применение бартера, благодаря чему удалось удержать экономику страны от краха. Сегодня система ценообразования так же дисфункциональна и не сможет выполнить функции согласования спроса и предложения. Кредитование не может в этих условиях оказаться эффективным, поскольку покупательная стоимость денег в нестабильной системе цен остается неопределенной. Локальное применение бартерной торговли могло бы способствовать восстановлению межфирменных контактов и трансакций после либерализации условий деятельности предприятий (первый этап). В противном случае для большинства предприятий временная остановка может превратиться в ликвидацию.

Восстановление рыночных принципов экономики должно на втором этапе начинаться с введения системного планирования, в рамках которого с помощью государственной поддержки планируются как деятельность системных хозяйствующих субъектов, так и реализация крупных народнохозяйственных проектов, а также развитие социально-экономических институтов. При этом будет обеспечен переход от очагового восстановления экономики к фронтальному. Отметим, что системное планирование, о котором идет речь, является чрезвычайно интеллектоемким и требует применения современных цифровых технологий и методов искусственного интеллекта. Такое системное планирование позволило бы согласовать интересы и возможности разных секторов и подразделений народного хозяйства, подготовить почву для дальнейшего рыночного саморазвития (третий этап).

По окончании кризиса должны быть перестроены не только макроэкономические институты, но и институты управления предприятиями. Следует сбалансировать права и ответственность основных категорий участников хозяйственной деятельности предприятий: собственников, менеджеров, специалистов, работников. В частности, следует расширить формы участия работников и специалистов в управлении организацией, наделив их, как это сделано в ЕС, следующими правами:

- правом на получение информации (ежемесячные встречи с работодателем, информация о наборе персонала, трансферах, рабочих процедурах);
- консультационным правом по вопросам увольнения и найма;
- правом участия в формировании методов оценки эффективности работы персонала;
- и др.

От того, удастся ли основной массе российских предприятий без существенных кадровых и технологических потерь преодолеть текущий кризис и обеспечить продолжение своей деятельности в условиях инновационного развития, зависит будущее российской экономики и общества.

Постпандемическая экономика: адаптация агропродовольственного сектора

Академик РАН А.В.Петриков ,
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова

Влияние пандемии на сельское хозяйство и агропродовольственный сектор

- Ажиотажный спрос на продукты питания в начале пандемии в розничной сети из-за «панических покупок»
- Снижение спроса на продовольствие со стороны гостиничного бизнеса и общепита
- Сбои в поставках ресурсов и услуг для сельского хозяйства, а также в «продовольственных цепочках» от поля до прилавка из-за ограничений в работе транспорта и логистической инфраструктуры
- Нехватка сезонных рабочих из-за сокращения миграции иностранной рабочей силы
- Уменьшение бюджетной поддержки сельскохозяйственных производителей и инвестиций в сектор в силу общеэкономического кризиса
- Снижение спроса на продовольствие в связи с сокращением реальных доходов населения
- Нарушение функционирования глобальных агропродовольственных рынков в связи с ограничениями экспорта

Совместное заявление о последствиях COVID-19 для продовольственной безопасности и питания ФАО, МФСР, ВПП и Всемирного банка, 21.04.2020, к встрече министров сельского хозяйства G-20.

Сокращение мирового ВВП в 2020г. на 3% приведет к росту численности голодающих в странах- чистых импортерах продовольствия (всего 101 страна) на величину от 14,4 млн до 38,2 млн человек; при сокращении мирового ВВП на 10% - до 80,3 млн человек. В настоящее время число голодающих – около 800 млн человек.

Меры:

- **Удовлетворение неотложных потребностей в продовольствии уязвимых слоев своего населения**
- **Усиление программ социальной защиты**
- **Продолжение мировой торговли продовольствием**
- **Сохранение функционирования внутренних систем снабжения**
- **поддержание способности мелких фермерских хозяйств наращивать производство**

Меры по адаптации агропродовольственного сектора к пандемии: США

- Прямые выплаты фермерам для компенсации потерь от сокращения спроса и избыточного предложения (16 млрд долл.)
- Рассрочка фермерских кредитов
- Помощь региональным и местным дистрибьютерам в целях формирования продовольственных пакетов для нуждающихся (3 млрд долл.)
- Обеспечение обедами учащихся сельских школ, закрытых из-за COVID-19
- Компенсация в ряде штатов стоимости школьного питания
- Расширение программы дистанционного обучения и телемедицины
- Гарантии по кредитам программы «Сельская энергетика»

Меры по адаптации агропродовольственного сектора к пандемии: зарубежный опыт

Евросоюз

- продление срока подачи заявок на выплаты в рамках Единой аграрной политики с 15 мая до 15 июня с.г.
- увеличение предельных размеров государственных субсидий на одно сельскохозяйственное и перерабатывающее (сбытовое) предприятие (до 100 000 евро и 800 000 евро соответственно) и льготных кредитов из Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских территорий (до 200 000 евро)
- увеличение доли первой выплаты в рамках «прямых платежей» с 50 до 75 %, в рамках премий из программ развития сельских территорий с 75% до 85%
- сокращение контрольных мероприятий на предприятиях

Германия

- признание АПК в качестве «системообразующей инфраструктуры»
- однократные субсидии для малых предприятий (в т.ч. фермерских хозяйств), самозанятых лиц и представителей свободных профессий в размере от 9 000 до 15 000 евро, в том случае, если доказано, что экономические трудности возникли вследствие COVID-19
- ослабление требований Закон «О борьбе с ограничением конкуренции» в случае сотрудничества торговых компаний по продовольственному обеспечению
- исключение дохода от сезонной занятости при расчете величины пособия по вынужденной неполной занятости
- увеличение срока пребывания иностранных сезонных рабочих

Меры по адаптации агропродовольственного сектора к пандемии: опыт ЕАЭС

Евразийский экономический союз

Утвержден перечень товаров критического импорта, которые освобождаются от ввозных таможенных пошлин при импорте в государства ЕАЭС с 1 апреля по 30 июня 2020 г. . В перечень вошли картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис длиннозерный, гречневая крупа, соки и готовые продукты для детского питания.

Беларусь

госрегулирование цен на социально значимые товары, в т.ч. на пастеризованное коровье молоко, кефир, сметану, творог, чай, кофе (с 30.03. по 17.04. список был шире)

запрет на вывоз за пределы Республики Беларусь гречихи, гречневой крупы, лука-севка, лука репчатого

Армения

- помощь торговым компаниям при импорте продуктов питания
- расширение программы микрокредитов для фермерских хозяйств (1 млн. драмов (150 тыс. руб. на хозяйство))

поставки семян пшеницы высокого качества фермерским хозяйствам для осеннего сева

Меры по адаптации агропродовольственного сектора к пандемии:

Казахстан

- предоставление 2 млн человек продуктовых наборов стоимостью 5 567 тенге (95 тыс. руб.)
- установление предельных цен на муку пшеничную, хлеб пшеничный, рожки, крупу гречневую, , рис , говядину, яйцо куриное, масло подсолнечное
- квотирование экспорта моркови, репы, свеклы , капусты, муки пшеничной и пшенично-ржаной, мягкой пшеницы и меслина
- установление на апрель с.г. фиксированной цены на реализацию пшеницы и муки на внутреннем рынке
- увеличение программ кредитования сельхозпроизводителей под 5 % годовых
- выделение на весенний сев дизтоплива по льготной цене (ниже рыночной на 15%)
- гарантированный закуп продукции у отечественных сельхоз и перерабатывающих предприятий на 6 месяцев вперед через Государственную продовольственную корпорацию
- освобождение от НДС импорта биологических активов АПК, включая крупный рогатый скот и племенных цыплят
- отмена налога на сельскохозяйственные земли

Меры по адаптации агропродовольственного сектора к пандемии: Россия

- **Мониторинг цен на агропродовольственных рынках**
- **Квотирование экспорта пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы в страны, не являющиеся членами ЕАЭС (квота 7 млн т на апрель – июль выбрана 2 мая)**
- **поддержка достаточности запасов продуктов питания в организациях торговли, в т.ч. субсидирование процентных ставок по кредитам для формирования сверхнормативных запасов**
- **«зелёный коридор» в отношении импорта продовольствия**
- **включение крупных агропродовольственных компаний в перечень системообразующих организаций, на конец апреля включено 77 компаний из 30 субъектов Российской Федерации**

Индексы производства, % к соответствующему периоду предыдущего года, Росстат

	2019 г.	I квартал 2020 г.
Промышленность	102,3	101,5
Производство пищевых продуктов	104,9	109,9
Сельское хозяйство	104,0	103,0

**ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА
В ХОЗЯЙСТВАХ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ, Росстат**

	Март 2020 г., млн тонн	В % к		I квартал 2020 г. в % к I квар- талу 2019 г.	I квартал 2019 г. в % к I квар- талу 2018 г.
		марту 2019 г.	февралю 2020 г		
Скот и птица	1,2	104,6	108,6	104,6	100,1
Молоко	2,5	103,3	114,9	104,9	101,5
Яйца, млрд шт.	3,7	98,9	112,2	101,1	99,7

Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, млрд долл.

	2017	2018	2019	Январь - февраль 2020	
				млрд долл.	% к январю-февралю 2019
Экспорт	20,7	24,9	24,8	3,8	112,2
Импорт	28,8	29,6	29,8	4,8	105,9
Сальдо	- 8,1	- 4,7	- 5,0	1,0	87,2

Риски для агропродовольственного сектора и потребителей из-за COVID-19 в России

- сокращение спроса на продовольствие из-за снижения реальных доходов населения
- рост издержек сельхозпроизводителей в силу роста цен на импортные средства производства и материалы
- уменьшение государственной поддержки и инвестиций в агропродовольственный сектор в силу бюджетных ограничений
- ухудшение экономической доступности продовольствия для низкодоходных групп населения

Меры по укреплению устойчивости агропродовольственного сектора

Краткосрочные меры

- Прямые выплаты или предоставление ГСМ и энергоресурсов по льготным ценам и тарифам малым сельскохозяйственным организациям и фермерам
- Реструктуризация задолженности по кредитам для малого и среднего бизнеса в агропродовольственном секторе
- Социальная поддержка малообеспеченных семей
- Расширение программ поддержки перерабатывающих и сбытовых сельскохозяйственных кооперативов

Меры по укреплению устойчивости агропродовольственного сектора

Среднесрочные и долгосрочные меры

- **Формирование системы кооперативной торговли как альтернативы крупным торговым сетям**
- **Развитие I сферы АПК: сельскохозяйственного машиностроения, микробиологической промышленности, производства средств защиты растений, ветпрепаратов и др.**
- **Развитие селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, племенного животноводства**
- **Развитие сельскохозяйственной науки и образования**
- **Цифровизация сельского хозяйства**

Приоритетное развитие сельских территорий

Корректировка Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и плана по ее реализации, предусматривающего: разработку федерального закона «О городских агломерациях» и не менее 20 долгосрочных планов развития крупных и крупнейших городских агломераций

Расширение Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий

Принятие Федерального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий»

Диверсификация сельской экономики создание новых рабочих мест в сельской местности и малых городах

Реформа местного самоуправления